

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—8 сентября. № 33—34. 1908 года.

часть официальная.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

По опредѣленію Св. Синода отъ 23 — 29 іюля 1908 года за № 4849 избранная большинствомъ голосовъ сестеръ Каширскаго Никитскаго общежительнаго женскаго монастыря, Тульской епархіи, на должность настоятельницы обители, монахиня того же монастыря *Серія* утверждена въ означенной должности.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

А.

Перемѣны по службѣ священно-церковно-служителей:

Рукоположены: учитель церковно-приходской школы с. Ченцова, Алексинскаго уѣз., *Николай Марчуковъ* во священника къ церкви того же села — 17 августа и 24 августа діаконъ церкви с. Воротынцева, Новосильскаго у., *Леонидъ Бутыревъ* во священника къ церкви села Турина, Алексинскаго уѣзда.

Перемѣщены священники: церкви села Рождества-Акульшина, Тульскаго у., *Теодоръ Орлинскій* къ церкви с. Хрушова, того же уѣзда и Каменецъ-Подольской епархіи *Алексій Колосовъ* къ церкви с. Дѣдилова, Богородицкаго у., первый 22 августа, а второй

23 августа и церкви села Терлага, Тульского уѣзда, *Иванъ Лескинъ* къ церкви села Кузнецова, Богородицкаго у.,—28 августа.

Допущены къ и. д. псаломщиковъ къ церкви села Горшкова, Тульскаго уѣзда, учитель *Иванъ Гуровъ* и къ церкви с. Милина, Тульского у., крестьянинъ *Теодоръ Мишинъ* оба—22 августа.

Исключенъ изъ списковъ за смертію псаломщикъ церкви села Горшкова, Тульского у., *Димитрій Троицкій*—16 августа.

Пострижены въ монашество: послушницы Успенско-Иверскаго женскаго мочастыря *Наталія Лебедянцева*, *Анна Морозова*, *Алія Лапатина*, *Ольга Сласникова* и *Марія Манаенкова*—съ нарѣченіемъ именъ первый „*Клеопатра*“, второй „*Ангелина*“, третьей „*Рафаила*“, четвертой „*Еликониды*“ и пятой „*Ееофанія*“.

Б.

Епархіальныя награды.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Пароеніемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, **награждены набедренникомъ** священники Чернскаго у.: села Георгіевскаго на Роскѣ—*Александръ Геролевъ*, с. Волчьей-Дубровы—*Василій Глаголевъ*, с. Гунькова—*Николай Богословскій*, с. Казанскаго на Грязной—*Василій Автономовъ*, села Бортнаго—*Николай Никольскій* (всѣ 14 августа сего года) и села Хочева, Бѣлевскаго у., *Александръ Введенскій* (22 августа с. г.).

В.

Назначеніе новыхъ членовъ въ строительный комитетъ по постройкѣ церкви на Куликовомъ полѣ.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 28 августа сего года за № 5941, утверждены членами состоящаго подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Александровича комитета по постройкѣ храма-памятника во имя Преподобнаго *Сергія* на Куликовомъ полѣ, Епифанскаго уѣзда: Членъ Государственнаго Совѣта графъ *Димитрій Адамовъ Олсуфьевъ* и крестьяне Епифанскаго уѣзда, дер. Казинокъ *Прохоръ Калмыковъ*, дер. Куликовки *Алексій Оедькинъ*, дер. Сабуровъ-Хуторъ *Василій Ифлютинъ*.

и Г.

Назначеніе церковныхъ старостъ.

Утверждены церковными старостами: 1) въ Бѣлевскомъ уѣз., къ церкви с. Рудина крестьянинъ *Иванъ Москачевъ*; 2) въ Епифанскомъ уѣздѣ, къ церкви села Клекотокъ мѣщанинъ *Василій Чековъ*, 3) въ Ефремовскомъ уѣздѣ, къ церкви с. Срѣтенскаго-Любашевки крестьянинъ *Герасимъ Кузинъ*.

Разныя извѣстія по епархіи.

Совершена закладка каменнаго храма въ селѣ Княгининѣ, Бѣлевскаго уѣзда.

Совершено освященіе отремонтированнаго храма въ селѣ Новомъ Павшинѣ, Алексинскаго уѣзда.

Списокъ пожертвованій.

Пожертвовали: 1) по Бѣлевскому уѣзду въ церковь с. Бѣльмова *Варвара Клемина* 1000 руб. на нужды строящагося храма и парчево облаченіе, стоимостью 150 руб., въ церковь с. Дуракова лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, полное священническое облаченіе, стоимостью 40 руб., въ церковь с. Семеновскаго: а) прихожанка *Татіана Іонова* двѣ иконы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и Свят. Николая въ кіотахъ, стоимостью 150 руб. б) прихожанинъ *Воронинъ* икону Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, стоимостью 15 руб. и в) прихожанинъ *Иванъ Пашинъ* мѣдный по серебряный подсвѣчникъ, стоимостью 15 р., въ Введенскую Макарьевскую пустынь *Анна Уварова* двѣ квит. Тульск. Отд. Госуд. Банка на вѣч. вкладъ 100 руб. и 200 руб. для пользованіе % за поминовленіе 2) по Тульскому уѣзду въ церковь с. Зарытовѣ крестьянинъ *Феодоръ Королевъ* 4½ % билетъ вѣчнаго вклада въ 50 р. для пользованія % причту за поминовленіе и вдова дворянина *Любовь Тяпкина* квит. Тульскаго Отд. Госуд. Банка на вѣчный вкладъ 100 руб. для пользованія % церкви и причту по равной части за поминовленіе.

ВѢДОМОСТЬ

о состояніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Тульской Епархіи

за 1-ое полугодіе 1908 года.

№№	I. Счетъ кассовыхъ суммъ на- личными и билетами.	Наличными.		Билетами.	
		РУБЛИ	к.	РУБЛИ.	к.
	1. Къ 1 января 1908 года осталось:				
	Суммъ эмеритальныхъ:				
	а) наличными	789	3		
	б) билетами (по номинальной цѣнѣ)	—	—	29119	27
	2. Въ 1-е полугодіе 1908 года по- ступило:				
1	Взносовъ по разрядамъ	7682	99		
2	Процентовъ на капиталы Кассы	7639	70	342	1
3	Сборъ съ метрическихъ записей	1451	17		
4	Пожертвованій	190	51		
5	Получено въ уплату долга:				
	а) отъ Собор. ц. г. Бѣлева	—	—		
	б) " Ефр. дух. уч. по 1 займу	—	—	657	99
	в) " " " " 2 займу	560	45		
	г) " Бѣл. Еп. ж. у. по 1 займу	376	72		
	д) " " " " " 2 займу	—	—		
	е) " Сов. Бѣл. Еп. ж. уч. по устр. водопр.	16	74		
	ж) " Бѣл. дух. учил.	—	—		
	з) " Комит. Еп. Свѣч. Зав. по постр. Сіон. ц.	611	76		
	и) " Комит. Еп. Свѣч. Зав. по по ремон. Тул. Еп. уч.	—	—		
	і) " Жабынской пустыни	—	—		
	к) " свящ. И. П. Головина	177	14		
	л) " Страховой кассы	3150	—		
	м) " Паломщ. школы	—	—		

№№		Наличными.		Билетами.	
		РУБЛИ.	К.	РУБЛИ.	К.
6	Пожертвованій	—	—		
7	Мелочныхъ, случайныхъ и другихъ				
	доходовъ	158	75		
8	Переходящихъ и оборотныхъ . .	—	—	14300	—
	Итого	22015	93	15300	—
	Всего съ остаткомъ	22804	96	44413	27
	3. Въ 1-е полугодіе 1908 года израс- ходовано:				
1	Выдано вознагражденій пенсионе- рамъ Кассы	8844	11		
2	Выдано по квитанціямъ дѣвицамъ- невѣстамъ	220	16		
3	Возвращено взносовъ съ % быв- шимъ участникамъ Кассы, за переход. ихъ на службу въ др. епархіи. . .	186	70		
4	Выдано въ ссуду Страховой кассѣ	—	—		
5	Выдано жалованья членамъ Прав- ленія Кассы и письмоводителю за 1 половину 1908 г. и ушлад. за кварт.	489	90		
6	Мелочныхъ, случайныхъ и другихъ расходовъ	95	35		
7	Переходящихъ и оборотныхъ . .	12462	87		
	Итого	22299	9		
	4. За вычетомъ расхода, къ 1 июля 1908 г. остается	505	87	44419	27

№№	II. Счетъ долговъ Кассѣ.	РУБ.	К.
	1. Къ 1 января 1908 года оставалось дома:		
	За разными учрежденіями и лицами	317610	12
	2. Въ 1 половину 1908 года уплачено дому:		
1	а) Соборной ц. г. Бѣлева	—	—
2	б) Ефр. дух. учил. по 1 займу	657	99
3	в) " " " " 2 займу	560	45
4	г) Бѣл. Еп. ж. уч. по 1 займу	376	72
5	д) " " " " " 2 займу	—	—
6	е) Сов. Бѣл. Еп. ж. учил. по устр. водопров.	16	74
7	ж) Бѣлев духовн. учил.	—	—
8	з) Комит. Тул. Епарх. Свѣч. Зав. по постр. Сіон. ц.	611	76
	и) Комит. Тул. Епарх. Свѣч. Зав. по ремен. Тул. Еп. ж. уч.	—	—
9	і) Жабын. пустыню	—	—
10	к) Свящ. И. П. Головинымъ	177	14
11	л) Страховою кассою	3150	—
12	м) Псаломщическою школою	—	—
	Итого	5550	80
	3. За вычетомъ уплаченнаго дома, къ 1-му июля 1908 года осталось дома кассѣ всего	312059	32
	А и м е н н о:		
1	За Бѣлевскимъ Епархіальнымъ жен. училищ. по 1 займу	72192	8
2	За Бѣлевскимъ Епархіальнымъ жен. училищ. по 2 займу	65600	24
3	За Бѣлевскимъ Духовнымъ Училищемъ	56150	—
4	За Комитет. Тульск. Епарх. Свѣчн. Завод. по постройкѣ Сіонской церкви при немъ	25917	80
5	За Комитет. Тул. Епар. Свѣчн. Зав. по ремонту Тул. Еп. ж. учил.	21096	28
6	За Ефремовскимъ Духовн. учил. по 1 займу	13022	66
7	" " " " " 2 займу	17021	53
8	За Совѣтомъ Бѣлев. Епарх. женск. учил. по устройству при немъ водопр.	2064	84

№		РУБ.	к.
9	За Жабынскойю пустыню	581	36
10	За Соборною церк. гор. Бѣлева	300	—
11	За Псаломщ. школою	—	—
12	За священ. Ил. П. Головинымъ	97	68
13	За Страховою кассою	9000	—
14	За Липецкимъ банкомъ	4596	6
15	За Валуйскимъ банкомъ	4488	9
16	За Владикавказскимъ банкомъ	19930	70
Итого		312059	32
III. Наличность кассы.			
<i>Къ 1-му июля 1908 года Касса имѣетъ:</i>			
1	а) наличными	* 505	87
2	б) билетами	44419	27
3	в) въ кредитѣ	312059	32
4	г) переходящихъ и оборотныхъ	—	—
Итого		356984	46

*) А именно: а) Госуд. 4% ренты на 14500 р. (по номин. ц.), б) Облигацій 1 внут. 5% займа 1905 года въ 17700 руб. (по номин. ц.), в) Облигацій 2 внутр. 5% займа 1905 г. на 10600 р. (по номин. ц.), г) 4 билетъ 1 внутр. 5% съ выигрыш. займа на 400 руб. (по номин. ц.), д) 1 билетъ 2 внутр. 5% съ выигрыш. займа въ 100 руб. (по номин. ц.), е) 2 закладн. 5% съ выигр. листа Госуд. Дворян. Земельн. Банка на 200 р. (по номин. ц.), ж) по книжкѣ № 10638 Сберегат. кассы при Бѣлевскомъ Казначействѣ 919 р. 27 к. Всѣ эти билеты, находятся на храненіи въ Бѣлевскомъ Казначействѣ.

Наличный составъ лицъ, служащихъ въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ къ началу 1908—9 учебнаго года.

Смотритель училища, священникъ Димитрій Васильевичъ Силинъ, кандидатъ Московской духовной Академіи 1897 г.; съ 15 іюля 1898 г. по 1-е іюля 1900 г. законоучитель Саратовской 2-й мужской гимназіи; съ 19 января 1900 г. по 31 января 1905 г. штатн. свящ. Рожд. Богород. г. Саратова ц.; съ 31 янв. 1905 г. препод. Тул. дух. семина.; 14 февр. 1908 г. Смотритель Бѣлевскаго дух. училища; имѣеть набедренникъ, скуфью и камилавку.

Помощникъ Смотрителя Василій Васильевичъ Рклицкій, дѣйствительный студентъ Императорскаго Новороссійскаго Университета 1882 г.; 18 янв. 1883 г. преп. русскаго яз. Елисаветградскаго дух. уч.; 12 мая 1892 г. пом. Смотр. Новгородсѣверскаго дух. уч.; 10 марта 1898 преп. русскаго яз. того же уч. въ старшихъ классахъ; 9 сент. 1898 г. пом. Смотр. Бѣлевскаго дух. уч.; имѣеть орд. Св. Анны 3 ст.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ:

Русск. и церк.-слав. яз. Иванъ Николаевичъ Борисоглѣбскій, Коллежскій Совѣтникъ, кандидатъ Московской дух. Акад. 1897 г.; 17 сентября 1898 г. преп. русскаго яз. и церк.-слав. яз. въ старшихъ классахъ Новгородсѣверскаго дух. уч.; 1 февр. 1901 г. преп. тѣхъ же предметовъ въ Бѣлевскомъ дух. уч.

Греч. яз. Петръ Сергѣевичъ Глаголевъ, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ Московской дух. Акад. 1880 г.; 18 авг. 1880 г. преп. ариѣм. и геогр. Приворотскаго дух. уч.; 21 апр. 1881 г. пом. Смотр. того же уч.; 4 сент. 1883 г. преп. греч. яз. Бѣлевскаго дух. уч.; имѣеть орденъ Св. Анны 3 ст.

Латинск. яз. Василій Андреевичъ Вознесенскій Статскій Совѣтникъ, кандидатъ СПБ. дух. Акад. 1881 г.; 11 авг. 1881 г. преп. лат. яз. Бѣлевскаго дух. уч.; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 ст. и Св. Анны 3 ст.

Ариѣм., геогр. и прировѣд. Василій Николаевичъ Благовѣщенскій, Статскій Совѣтникъ, кандидатъ Московской дух. Акад. 1887 г.; 4 ноября 1888 г. преп. ариѣм. и геогр. Бѣлевскаго дух. уч.; имѣеть ордена: Св. Станислава 2 и 3 ст. и Св. Анны 3 ст.

Чистописанія Михаилъ Константиновичъ Воскресенскій, сту-

дентъ Тульской дух. сем. 1905 г.; 1 янв. 1908 г. учитель чистописанія Бѣлевскаго дух. уч.; онъ же и надзиратель за учениками училища съ 4 сент. 1905 г.

Церк. пѣнія Владиміръ Васильевичъ Погожевъ, воспитанникъ Тульской дух. сем. 1904 г.; 12 іюля 1904 г. псаломщикъ Спасо-преображенской г. Тулы церкви; 3 ноября 1905 г. учит. церк. пѣнія Бѣлевскаго дух. уч.; онъ же и надзиратель за учениками уч. съ 1 апр. 1908 г.

НАДЗИРАТЕЛИ:

Николай Милентіевичъ Воскресенскій, студентъ Тульской дух. сем. 1906 г. 21 авг. надзиратель за учен. Бѣлевскаго дух. уч.

Василій Алексѣевичъ Ильинскій, студентъ Тульской дух. сем. 1906 г.; 1 янв. 1908 г. надзиратель за учениками Бѣлевскаго духовнаго училища.

Экономъ при училищѣ Иванъ Филипповичъ Алферьевъ, воспитанникъ Тульской дух. сем. 1902 г.; 15 іюня 1902 г. псаломщикъ села Осиновои Горы Тульскаго уѣзда, 29 янв. 1904 г. псаломщикъ при церкви Бѣлевскаго дух. учил. и экономъ при училищѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Отъ Совѣта Бѣлевскаго Епархіальн. женскаго училища.

I.

Совѣтъ Бѣлевскаго Епарх. женскаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей (и заступающихъ ихъ мѣсто лицъ) ученицъ названнаго училища, что съ наступающаго 1908—1909 учеб. года, согласно пост. XXVI-го Епарх. Съѣзда духовенства, Тульской епархіи, утвержденному резолюціей Его Преосвященства отъ 25 августа сего 1908 года за № 5842-мъ, плата за содержаніе ученицъ въ училищѣ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) съ духовныхъ—по 110 р. въ годъ и б) съ инословыхъ и ино-епархіальныхъ—по 210 р. въ годъ.

Плата вносится въ 3 срока по такому разсчету: а) съ духовныхъ—въ началѣ сентябрьской трети—50 р., въ началѣ январской трети—35 р. и въ началѣ майской трети—25 рублей; б) съ ино-

сословныхъ и иноепархіальныхъ: въ началѣ сентябрьской трети—100 р., въ началѣ январской трети—70 р. и въ началѣ майской трети—40 руб.; съ ученицъ VII класса сверхъ указанной платы взимается по 20 р. въ годъ. Съ приходящихъ ученицъ Бѣлевскаго городского духовенства плата взимается по 20 рублей въ годъ.

При этомъ совѣтъ училища считаетъ долгомъ сообщить, что никакихъ отсрочекъ Совѣтомъ допускаться не будетъ, такъ какъ послѣдніе 2 Епарх. Съѣзда (XXV и XXVI-й) вмѣнили Совѣту въ обязанность строго слѣдить за аккуратнымъ поступленіемъ взносовъ подѣ угрозой отвѣтственности своими средствами за всякія упущенія въ дѣлѣ своевременнаго взысканія взносовъ, почему Совѣтъ училища будетъ точно и строго исполнять постановленія Съѣздовъ и никакихъ отступленій отъ постановленій не допустить.

III. Вслѣдствіе журнальнаго опредѣленія Совѣта училища отъ 5 сентября 1907 года за № 509-мъ утвержденнаго резолюціею Преосвященнѣйшаго Лаврентія, бывшаго Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, отъ 22 сентября того же года за № 4093-мъ расходы—по сопровожденію воспитанницъ въ дома ихъ родителей и родственниковъ и встрѣчѣ ихъ обратно-производятся за счетъ родителей сопровождаемыхъ ученицъ, съ платою по 50 коп. въ годъ съ каждой сопровождаемой ученицы.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Совѣтъ училища покорнѣйше проситъ родителей ученицъ, пользующихся упомянутымъ сопровожденіемъ не замедлитъ представленіемъ означеннаго взноса.

Протоколы XXVI съѣзда духовенства Тульской епархіи.

Протоколъ № 1.

1908 года іюня 4 дня, уполномоченные на XXVI съѣздъ духовенства Тульской епархіи, собравшись въ зданіи Тульскаго Епархіальнаго Женскаго Училища въ числѣ 58, по молитвѣ Святому Духу, подѣ предсѣдательствомъ старѣйшаго о. уполномоченнаго протоіерея Александра Цвѣткова приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителя съѣзда закрытою баллотиров-

кой, при чемъ оказались избирательными: на должность предсѣдателя протоіерей города Ефремова Алексій Гастевъ большинствомъ 35 голосовъ избирательныхъ противъ 23 неизбирательныхъ; на должность дѣлпроизводителя священникъ церкви села Симонова 3 округа, Алексинскаго уѣзда, Петръ Костроминъ большинствомъ 50 голосовъ избирательныхъ противъ 8 неизбирательныхъ, почему настоящий протоколъ постановлено съ приложеніемъ баллотировочнаго списка представить на утверждение Его Преосвященства.

На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященѣйшаго Пароенія Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, отъ 4 іюня 1908 года, за № 4119:

„Избранные утверждаютъ. Да благословить Господь успѣхомъ труды о.о. уполномоченныхъ отъ духовенства“.

Протоколъ № 2.

XXVI епархіальный съѣздъ духовенства Тульской епархіи, собравшись 4 іюня 1908 года, въ 10 часовъ утра и избравъ предсѣдателя и дѣлпроизводителя, въ этотъ день не получили никакихъ дѣлъ ни отъ свѣчнаго завода, ни отъ консисторіи, ни отъ духовно-учебныхъ заведеній, кромѣ доклада начальницы Тульскаго Епархіальнаго Женскаго Училища, и провели этотъ день почти безъ всякаго дѣла; отчего съѣздъ безъ нужды долженъ затянуться на цѣлый лишній день.

Чтобы на будущее время этого не было, о.о. уполномоченные просятъ епархіальное начальство обязать всѣ епархіальныя учрежденія, представлять съѣзду вопросы и дѣла къ 10 час. утра того дня, въ который открывается съѣздъ.

На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященѣйшаго Пароенія отъ 14 іюня 1908 года, за № 4120: „Консисторія наблюдаетъ за своевременнымъ доставленіемъ дѣлъ на съѣздъ.“

Протоколъ № 3.

1908 года іюня 4 дня XXVI съѣздъ духовенства Тульской епархіи, принимая во вниманіе затруднительность веденія обширнаго дѣлпроизводства епархіальнаго съѣзда одному лицу, постановилъ:

Избрать второго дѣлопроизводителя сѣзда и на означенную должность единогласно избранъ уполномоченнаго 1-го округа Тульского уѣзда, священникъ Ипполитъ Владимірскій.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 14 іюня сего 1908 года, за № 4121: „Утверждается“.

Протоколь № 4.

1908 года іюня 4 дня XXVI епархіальный сѣздъ духовенства выслушалъ заявленіе духовенства 5 Каширскаго округа о закрытіи Веневскаго духовнаго училища при условіи пристройки къ Тульскому духовному училищу съ цѣлью открытія, въ ономъ параллельныхъ классовъ для обученія дѣтей Веневскаго учебнаго округа и, находя, что означенное заявленіе исходитъ отъ духовенства одного благочинническаго округа, каковое обстоятельство не гарантируетъ желанія всего духовенства Веневскаго учебнаго округа, постановилъ:

Означенный вопросъ передать на разсмотрѣніе Веневскаго окружнаго сѣзда духовенства.

На семъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 14 іюня 1908 года: „Утверждается“.

Заявленіе духовенства 5 Каширскаго округа.

Покорнѣйше просимъ епархіальный сѣздъ духовенства подвергнуть обсужденію слѣдующій вопросъ: Не будетъ ли полезно и удобно закрыть Веневское духовное училище и вмѣсто онаго сдѣлать пристройку къ существующему Тульскому духовному училищу и открыть въ ономъ параллельные классы для обученія дѣтей Веневскаго училищнаго округа?

Мотивы къ этому слѣдующіе: 1) въ Веневскомъ духовномъ училищѣ число учениковъ 70—80 человѣкъ, обыкновенно-же менѣе 80, изъ которыхъ весьма большой % учениковъ инословныхъ; 2) зданія училища, по сравненіи съ числомъ учащихся, очень велики и ежегодно на свое содержаніе требуютъ большихъ денегъ: имѣется огромный училищный двухэтажный корпусъ и два флигеля—квартиры смотрителя и его помощника; за зданіе училища духовенство округа ежегодно съ 1901 года въ теченіи 19 лѣтъ должно уплачивать по одной коп. съ приходской души мужского пола въ погашеніе 30 тысячъ синодальной ссуды по

устройству общежитія при училищѣ; 3) содержаніе начальствующаго учащаго персонала несомнѣнно обходится дороже, чѣмъ вознагражденіе начальства и учащихся при проектируемомъ открытіи параллельныхъ классовъ въ Тульскомъ духовномъ училищѣ; 4) общее тяготѣніе духовенства не только Веневскаго, но и другихъ округовъ къ г. Тулѣ, такъ какъ въ Тулѣ же обучаются и дочери духовенства; въ Веневѣ же нѣтъ духовнаго учебнаго заведенія для дѣвочекъ; 5) зданія Веневскаго духовнаго училища могутъ быть проданы, а на вырученные деньги возможно произвести пристройку къ Тульскому духовному училищу; если же не будетъ выгодныхъ покупателей на зданіе Веневскаго духовнаго училища, то нельзя ли епархіальную богадѣльню гор. Тулы перевести въ гор. Веневъ, а зданіе богадѣльни утилизировать для вышеуказанной пѣли.

Протоколъ № 5.

1908 года іюня 4 дня XXVI епархіальный съѣздъ духовенства Тульской епархіи выслушалъ прошеніе вдовы священника Наталіи Сахаровой о перечисленіи сына ея Ивана изъ Бѣлевскаго училищнаго округа въ Тульскій, такъ какъ, она, Сахарова, проживаетъ въ городѣ Тулѣ на должности смотрительницы Тульскаго дѣтскаго пріюта и ей обучать сына своего по мѣсту службы ея умершаго мужа въ Бѣлевскомъ духовномъ училищѣ трудно и даже по предъидущему опыту обученія въ означенномъ училищѣ сына ея Михаила, за отсутствіемъ надлежащаго надзора со стороны матери не окончившаго курса, опасно.

Принимая во вниманіе мѣсто жительства просительницы и заявленіе на съѣздѣ о. депутата 3 округа Крапивенскаго уѣзда о справедливости обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ прошеніи Сахаровой, а также руководясь постановленіемъ 1 съѣзда духовенства Тульской епархіи 1869 года, составленнымъ въ 5 засѣданіи онаго, бывшее 22 мая означеннаго года и гласящемъ: и круглыхъ сиротъ, живущихъ на воспитаніи родственниковъ, считать принадлежащими къ тому округу, къ которому принадлежать родственники, воспитывающіе ихъ, съѣздъ постановилъ: Прошеніе вдовы священника Сахаровой удовлетворить и на будущее время принять за общее правило, чтобы ученики и ученицы духовно-учебныхъ заведеній Тульской епархіи принимались

училищами, какъ тѣми, въ округахъ которыхъ проживаютъ ихъ родители, татъ и тѣми, въ округахъ которыхъ имѣютъ жительство ихъ опекуны, на правахъ учениковъ, имѣющихъ въ тѣхъ округахъ состоящихъ на службѣ родителей.

На семь резолюція Его Преосвященства отъ 14 іюня 1908 г. „Утверждается“.

Протоколъ № 6.

1908 года іюня 5 дня XXVI епархіальный съѣздъ духовенства Тульской епархіи слушалъ словесный докладъ уполномоченнаго священника Митрофана Мерцалова объ изданіи постановленийъ съѣздовъ духовенства Тульской епархіи и разсматривалъ дѣло Тульской духовной консисторіи за № 70 по 1 столу 1908 г. по тому же предмету и, принимая во вниманіе, что на XXII епархіальномъ съѣздѣ духовенства этотъ вопросъ былъ возбужденъ и рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ въ протоколѣ № 24 отъ 18 іюня 1902 года, а также усматривая изъ упомянутаго дѣла Тульской духовной консисторіи, что утвержденнымъ Его Преосвященствомъ отъ 24 мая сего года за № 1436 докладомъ Тульской духовной консисторіи, за отказомъ преподавателя семинаріи П. И. Малицкаго, которому резолюціей Преосвященнѣйшаго Питирима отъ 28 октября 1903 года за № 4982 поручено составленіе означеннаго сборника, настоящему съѣзду предоставляется избрать лице, которое могло бы исполнить предполагаемую работу и обсудить откуда и какъ избранное лицо могло бы получить всѣ нужные матеріалы для исполненія своей работы, съѣздъ постановилъ:

- 1) Исполненіе означенной работы поручить священнику Митрофану Мерцалову на слѣдующихъ условіяхъ: Отецъ Мерцаловъ имѣетъ къ слѣдующему епархіальному съѣзду представить въ рукописи сборникъ постановленій всѣхъ Тульскихъ епархіальныхъ съѣздовъ, въ 2 частяхъ, изъ которыхъ въ первой должны быть собраны всѣ постановленія съѣздовъ, имѣющія значенія до настоящаго времени, а во второй всѣ остальные постановленія, причемъ въ обѣихъ частяхъ ничего изъ дѣлопроизводства съѣздовъ исключено быть не должно.
- 2) Постановленія, справки и дѣла, необходимыя для означенной работы предоставить о. Мерцалову право получить изъ всѣхъ

епархіальныхъ учреждений, проси оныхъ безпрепятственно исполнять всѣ просьбы о. Мерцалова о выдачѣ ему необходимыхъ матеріаловъ для его необходимой для епархіи работы.

На семъ резолюція Его Преосвященства отъ 14 іюня 1908 г. за № 4124: „Утверждается“.

Протоколъ № 7.

1908 года іюня 5 дня XXVI епархіальный съѣздъ слушалъ рапортъ благочиннаго 2 округа Богородицкаго уѣзда отъ 28 мая сего года за № 560 и постановление того же окружного съѣзда духовенства объ урегулированіи раскладки 31% взноса и, руководясь постановленіемъ XXV епархіальнаго съѣзда, изложеннымъ въ журналѣ № 5 отъ 19 іюня 1907 года въ томъ смыслѣ, что вопросъ этотъ еще XXIV епархіальнымъ съѣздомъ духовенства признанъ исчерпаннымъ, постановили: настоящія ходатайства отклонить.

На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Паренія отъ 14 іюня 1908 г.: „Вопросъ этотъ разсмотрѣть на будущемъ епархіальномъ съѣздѣ“.

Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Паренію Епископу Тульскому и Бѣлевскому.

*Благочиннаго 2-го Богородицкаго округа
священника Василия Сахарова.*

РА ПО Р Т Ъ.

Представляя при семъ постановление 2-го благочинническаго Богородицкаго окружного съѣзда, бывшаго 27 мая 1908 года, покориѣйше прошу Ваше Преосвященство обратить Ваше благосклонное вниманіе на сіе постановление: 31% взносъ въ нашемъ Богородицкомъ уѣздѣ между округами распределенъ чрезвычайно неравномѣрно (на духовныя учебныя заведенія), что въ настоящее время вызываетъ ропотъ, какъ со стороны прихожанъ, такъ и особенно со стороны церковныхъ старостъ. Прихожане церкви нашего округа считаются бѣднѣйшими прихожанъ остальныхъ

округовъ, такъ какъ владѣютъ землею худшаго качества: приходы нашихъ церквей малочисленнѣе, а потому нашему округу приходится содержать гораздо больше церквей, какъ о семъ подробно говорится въ постановленіи съѣзда; при томъ храмы наши далеко не благоустроены: шесть храмовъ сейчасъ строятся и до окончательной отдѣлки сихъ церквей пройдетъ съ вѣроятностью можно сказать около 10 лѣтъ; въ нѣкоторыхъ храмахъ требуются серьезные ремонты. Для нашихъ церквей были бы большимъ облегченіемъ, если бы ихъ сравнили съ церквами 3, 4 и 5 округовъ въ платежѣ на вышеозначенный предметъ.

П О С Т А Н О В Л Е Н І Е

2-го благочинническаго Богородицкаго окружнаго съѣзда, бывшаго 27 мая 1908 года.

Мы нижеподписавшіеся настоятели церквей 2 благочинническаго Богородицкаго округа, собравшись, по приглашенію мѣстнаго о. благочиннаго Василія Сахарова, на благочиннической округный съѣздъ, въ Покровскую церковь с. Новоселебнаго, для разсужденія о дѣлахъ касающихся лично настоятелей, и вообще причта, прихожанъ и церквей, между прочимъ разсуждали о ежегодномъ взносѣ 31% на учебныя заведенія съ церквей нашего округа; причемъ выяснилось, что 2 Богородицкій благочиннический округъ, будучи малочисленнѣе по количеству душъ 3—4 и 5 округовъ, вноситъ значительно болѣе указанныхъ округовъ, такъ что при раскладкѣ на души оказывается, что 2 округъ платитъ по 5 коп. съ души мужской и женской а 3, 4 и 5 округа платятъ 3¼ коп., такимъ образомъ 2 округъ платитъ болѣе 600 р. ежегодно противъ другихъ округовъ. Такая сумма для округа обременительна, тѣмъ болѣе, что 2 округъ считается и безъ того бѣднѣйшимъ всѣхъ остальныхъ; при томъ нашъ округъ при количествѣ 36702 д. содержитъ 18 церквей, тогда какъ остальные округа при населеніи почти въ 4 раза большемъ, какъ значится въ нижепомѣщенной таблицѣ, содержатъ 36 церквей, т. е. при въ четверо большихъ доходахъ — несутъ расходовъ только въ двое больше. Принимая все вышесказанное во вниманіе, настоятели церквей постановили: просить мѣстнаго благочиннаго войти съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству, не угодно ли будетъ Ему сіе постановленіе 2 благочинническаго округа пред-

ставить на разсмотрѣніе епархіальнаго съѣзда духовенства, имѣющаго быть 4 іюня сего 1908 года.

При семъ прилагается таблица о количествѣ церквей, душъ по каждому округу и ежегоднаго 31% взноса съ нихъ.

№№ округа.	Количество церквей.	Количество душъ.	Вносимая сумма.
2	18	36702	1755 руб. 79 коп.
3	12	49416	1624 руб. 18 коп.
4	11	45349	1490 руб. 18 коп.
5	13	39608	1426 руб. 94 коп.

Отдѣльное мнѣніе депутата священника Михаила Некторова.

Отдѣльное мнѣніе депутата священника Михаила Некторова.

По поводу постановленія XXVI Тульскаго епархіальнаго съѣзда о. уполномоченныхъ долгъ имѣю представить слѣдующее свое отдѣльное мнѣніе.

Благочинный 2 Богородицкаго округа священникъ Василій Сахаровъ представилъ Преосвященнѣйшему Епископу Парѣнію рапортъ о постановленіи мѣстнаго окружнаго съѣзда о равномерномъ распредѣленіи 31% взноса по 3, 4 и 5 благочинническимъ округамъ того же уѣзда. Во исполненіе резолюціи Преосвященнѣйшаго Епископа Парѣнія рапортъ благочиннаго Сахарова и постановленіе оо. настоятелей округа должны быть рассмотрѣны Тульскимъ епархіальнымъ съѣздомъ. Когда-же наступила очередь слушанія сего рапорта о. Сахарова, то, еще при чтеніи только нѣсколькихъ строкъ, раздались голоса отказать въ просьбѣ округу и, только послѣ перерыва засѣданія и моего протеста на такое отношеніе къ рѣшаемому дѣлу, рапортъ для формы былъ прочтенъ, но самое постановленіе благочинническаго окружнаго съѣзда, коимъ, по всестороннемъ обсужденіи, найдено распредѣленіе 31% взноса на 2 округъ обременительнымъ и неравномѣрнымъ сравнительно съ прочими благочинническими округами того-же уѣзда, совсѣмъ не было читано и основанія изложенныя въ немъ, такимъ образомъ, оставлены были безъ вниманія. Отказъ въ удовлетвореніи ходатайства 2 Богородицкаго округа о. предсѣдателемъ епархіальнаго съѣзда мотивировано было ссылкой на постановленіе одного изъ предшествующихъ съѣздовъ, по которому вопросъ о распредѣленіи 31% взноса признанъ исчерпаннымъ, съ чѣмъ однако я не могу согласиться.

Изъ разсмотрѣнія постановленія такого рода не найдено оснований, въ силу которыхъ вопросъ этотъ не долженъ подниматься и распредѣленіе 31% взноса не подлежитъ никакимъ переправкамъ, а посему и не откуда не видно, чтобы рѣшеніе этого дѣла возможно было бы провозгласить непогрѣшимымъ, наоборотъ постановленіе 2-го Богородицкаго округа объ уравниеніи 31% взноса по уѣзднымъ округамъ и доводы на то ясно свидѣтельствуютъ о непогрѣшности рѣшенія этаго дѣла и раскрываютъ то новое обстоятельство, которое уясняетъ, что излишняя сумма, болѣе 600 руб., какую до сего времени переплачиваетъ 2 округъ, появилась, при распредѣленіи указаннаго взноса вслѣдствіе недоразумѣнія и это обстоятельство не можетъ быть устранено тѣмъ постановленіемъ, на которое сослался о. предсѣдатель и на которомъ основанъ съѣздомъ отказъ въ удовлетвореніи ходатайства, такъ какъ, въ силу существующихъ законоположеній, всякое постановленіе, если будутъ указаны новыя и непредусмотрѣнные обстоятельства, отмѣняются, что и должно было бы принять во вниманіе при рѣшеніи дѣла по поводу рапорта благочиннаго и постановленія съѣзда 2 Богородицкаго округа. Поэтому, находя постановленіе объ отклоненіи просьбы означеннаго округа не только неправильнымъ съ формальной и официальной точки зрѣнія, но и не отвѣчающимъ цѣлямъ и задачамъ епархіальнаго съѣзда, я, въ подтвержденіе вышеннеложеннаго своего мнѣнія ссылаюсь на исторію минувшихъ съѣздовъ, показывающую, что постановленія ихъ послѣдующими съѣздами были въ разное время видоизмѣняемы или совсѣмъ отмѣняемы: одни, какъ имѣющія недочеты и пробѣлы, другія, какъ отжившія; и изъ этаго вытекаетъ, что невозможно безусловно руководиться только постановленіями предшдущихъ съѣздовъ, какъ это произошло въ данномъ случаѣ, и отстранять тѣмъ уважительныя нужды хотя-бы и такой малой части епархіи, какъ благочиннической округъ. Уклоненіе съѣзда по разсмотрѣнію затрогиваемаго вопроса по тому только, что онъ затруднителенъ, всетаки не устраняетъ необходимости въ извѣстныхъ случаяхъ вникать въ него, если же нужды какого либо округа и основательныя его просьбы, не будучи даже удостоены слушанія, отклоняются и при томъ съ такимъ какъ бы предвзятымъ и какъ бы пренебрежительнымъ отношеніемъ, очевидцемъ котораго я былъ, то естественно, что органическая связь епархіальнаго съѣзда съ округами, какъ цѣлаго со своими ча-

стями, подрывается и самый смысл таковыхъ умалется, что однако не должно было быть. Не соглашаясь съ мотивомъ постановленія епархіальнаго сѣзда по дѣлу возбужденному 2 Богородицкимъ благочинническимъ округомъ и признавая оное несправедливымъ, я съ свое стороны въ дополненіе и поясненіе постановленія окружнаго сѣзда присовокупляю, что 31% взносъ дѣйствительно разложенъ неравномѣрно съ другими округами того же уѣзда и весьма обременителенъ для 2 округа, гдѣ треть строящихся храмовъ и гдѣ приходы по сравненію съ приходами прочихъ Богородицкихъ уѣздныхъ округовъ малочисленны, между тѣмъ какъ содержатъ болѣе храмовъ, чѣмъ приходы, 3, 4 и 5 округовъ, въ составъ которыхъ входятъ села: Іовлево, Малевка, Никитское, и др. превосходящія по числу душъ, напримѣръ с. Дѣдилово 2 округа съ 4 храмами, но имѣющія по одному храму, 2 округъ содержитъ восемнадцать церквей, тогда какъ 3, 4 и 5 округа только тридцать шесть. Безспорно, что сѣверъ Богородицкаго уѣзда или 2 округъ (это признано даже самимъ мѣстнымъ земствомъ) считается болѣе бѣднымъ, чѣмъ югъ, а между тѣмъ 2 округъ, будучи вообще малочисленнымъ предъ другими уѣздными округами (2 округъ имѣетъ 36702 д.—3 окр. 49716 д.—4 окр. 45349 д.—5 окр. 39608 д. обоюго пола) платитъ 5 коп. съ души, тогда какъ всѣ прочіе 3¼ коп. и въ тоже время храмы 3, 4 и 5 округовъ пользуются болѣе благопріятными условіями по ихъ соержанію и поддержкѣ со стороны благотворителей и помѣщиковъ, во 2 же округѣ исключительно храмы, поддерживаются крестьянской копеейкой. Поэтому желательно было бы признать ходатайства 2 округа заслуживающимъ удовлетворенія и та излишняя 31% взноса сумма (600 руб.) какую несетъ на себѣ 2 округъ, должна бы быть по справедливости разложена на прочіе округа уѣзда, при томъ, сія сумма весьма обременительная, особенно въ настоящее время, для одного округа, выразится при раскладкѣ на церкви всѣхъ другихъ уѣздныхъ округовъ въ очень малой прибавкѣ и такая подправка, въ равномѣрномъ распредѣленіи 31% взноса по Богородицкому уѣзду, несколько въ сущности не уменьшитъ общепархіальной суммы этого взноса, но такъ какъ 2 Богородицкій округъ принадлежитъ къ Тульскому училищному округу, а прочіе того же уѣзда къ другимъ, то разсмотрѣніе этого дѣла и сдано было на компетенцію епархіальнаго сѣзда, отнесагося къ сему въ отрицатель-

номъ смыслѣ не по существу предложеннаго дѣла, но по вышеупомянутому мотиву.

Мнѣніе сіе представляю на благоусмотрѣніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Парвенія.

Протоколъ № 8.

1908 года іюня 5 дня XXVI епархіальный съѣздъ духовенства Тульской епархіи слушалъ докладъ уполномоченнаго 2 округа Алексинскаго уѣзда Священника Шарапова, о ходатайствованіи предъ Его Преосвященствомъ о томъ, чтобы, въ виду поступающихъ къ епархіальному начальству въ большинствѣ неосновательныхъ жалобъ на законоучителей школъ свѣтскихъ вѣдомствъ со стороны свѣтскихъ лицъ, наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія ввѣрялось исключительно о. благочиннымъ, наблюдателямъ или другимъ духовнымъ лицамъ и чтобы при производствѣ испытаній экзаменаціонныхъ въ означенныхъ школахъ непременно былъ представитель отъ духовенства. По сему заявленію о. Шарапова съѣздъ постановилъ:

1) Просить Его Преосвященство предписать о. благочиннымъ епархіи или самимъ, гдѣ возможно по обстоятельствамъ ихъ службы, присутствовать или командировать подвѣдомыхъ имъ священниковъ для присутствованія на экзаменахъ по Закону Божию въ земскихъ и министерскихъ школахъ и начальныхъ городскихъ училищахъ, о чемъ епархіальное начальство увѣдомило всѣ уѣздные училищные совѣты губерніи;

2) Чтобы предъидущій пунктъ настоящаго постановленія могъ быть надлежащимъ образомъ, исполненъ, ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о принятіи мѣръ къ тому, чтобы экзамены въ свѣтскихъ школахъ не были назначаемы въ праздничные дни, когда священники заняты службой, такъ какъ назначеніе въ таковые дни экзаменовъ, какъ извѣстно съѣзду, иногда бываетъ и

3) Чтобы всѣ жалобы на законоучителей со стороны свѣтскихъ лицъ были передаваемы на предварительное заключеніе Благочинническихъ совѣтовъ.

При семъ прилагается особое мнѣніе о. Крутицкаго. На семъ резолюція Его преосвященства отъ 14 іюня 1908 г. за № 4126: „Согласенъ“.

Уполномоченнаго 2 Алексинскаго округа, Священника Алексѣя Шарапова.

Въ виду поступающихъ епархіальному начальству жалобъ на священниковъ Законоучителей Земскихъ и Министерскихъ школъ по поводу въ нихъ неудовлетворительнаго преподаванія Закона Божія, жалобъ, идущихъ со стороны свѣтскихъ лицъ, — въ этомъ священники предметъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ мало освѣдомленныхъ, а иногда и прямо враждебныхъ къ нему, берущихъ однако въ вопросъ о правильности постановкѣ преподаванія Закона Божія въ школахъ безапелляціонную компетенцію, заявляю: не найдетъ ли возможнымъ съѣздъ духовенства возбудить ходатайство предъ Преосвященнымъ, чтобы наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ указанныхъ школахъ ввѣрилось исключительно людямъ компетентнымъ, т. е. о. о. Благочиннымъ, Уѣзднымъ Наблюдателямъ или другимъ довѣреннымъ духовнымъ лицамъ, чтобы при производствѣ испытаній по Закону Божію на экзаменахъ въ Земскихъ и Министерскихъ школахъ непременно былъ представитель отъ духовенства.

При этомъ условіи Законоучители школъ гражданскаго вѣдомства избавятся отъ побольшей части несправедливыхъ жалобъ, а не по разуму и вѣрѣ отъ излишнихъ хлопотъ.

Особое мнѣніе Уполномоченнаго 2-го Каширскаго округа священника Михаила Крутицкаго.

Съѣздъ высказался за то, чтобы на экзамены въ земскія школы назначались взаимно о. о. благочинныхъ и наблюдателей, которые по многосложности своихъ обязанностей не могутъ быть во многихъ школахъ, священники. Подобное рѣшеніе съѣзда не могу признать законнымъ, такъ какъ въ правилахъ о производствѣ экзаменовъ въ земскихъ и министерскихъ школахъ утвержденныхъ Высочайше, составъ экзаменаціонныхъ комиссій строго опредѣленъ; въ составъ ихъ могутъ входить Благочинные и наблюдатели лично, а про замѣняющихъ ихъ лицъ тамъ даже и не упоминается. На семъ протоколъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Паренія отъ 14-го іюня 1908 года, „Епархіальный Архіерей по сношенію съ подлежащимъ начальствомъ можетъ назначать въ составъ комиссій священника по своему усмотрѣнію“.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Выкуни, Тульского у., съ 12 апрѣля. Земли ц. 93 дес. 2000 кв. саж. Прихожанъ м. п. 627. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ 15 руб. % въ годъ.

2) Остропятъ, Ефремовскаго у., съ 21 апрѣля. Земли ц. 86 дес. 510 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1390. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 1400 руб.

3) Села Жердева, Новосильскаго у., съ 27 мая сего года. Земли церковной 72 дес. Прихожанъ м. п. 716. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 300 руб.

4) С. Спасскаго Акинтіева, Чернскаго у., съ 6 іюня. Земли церковной 55 дес. 1650 кв. саж. Прихожанъ м. п. 661. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

5) Села Токарева, Каширскаго у., съ 12 іюня. Земли церковной 69 д. 150 кв. с. Прихожанъ м. п. 440. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб.

6) Села Хмѣлеваго, Ефремовскаго у., съ 12 іюня. Земли церковной 65 д. Прихожанъ м. п. 1694. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 3127 руб.

7) Села Алтухова, Бѣлевскаго у., съ 13 іюня. Земли церковной 35 д. 290 кв. с. Прихожанъ м. п. 426. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. Имѣется министерская школа, за законоучительство въ которой положено жалованья 150 р. въ годъ.

8) При Соборной г. Елифани церкви съ 18 іюня. Земли церковной 33 дес. 1815 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1883. Причта положено быть: протіерею, двумъ священникамъ, діакону и тремъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ 10700 р.

9) С. Пронина, Бѣлевскаго у., съ 30 іюля. Земли цер. 165 дес. 355 кв. саж. Прихожанъ м. п. 581. Причта положено

быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получает $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 806 руб.

10) Села Теплаго, Тульского у., съ 28 августа с. г. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 184. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получает казеннаго жалованія 392 р. и $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 600 р. Для причта имѣются церковные дома.

6) Діаконскія при церквяхъ:

1) С. Суханова, Елифанскаго у., съ 10 авг. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 919. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получает $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 130 руб.

2) Села Алексѣевскаго, Чернскаго у., съ 18 января с. г. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1223. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получает $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 582 руб.

3) С. Савинкова, Бѣлевскаго у., съ 15-го декабря. Земли ц. 93 дес. Прихожанъ м. п. 1248. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получает $\frac{1}{2}\%$ съ 2650 р.

4) С. Сергіевскаго-Краснаго, Новосильскаго у., съ 18 марта. Земли ц. 33 дес. 800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 978. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получает $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 350 руб.

5) Села Колычева, Крапивенскаго у., съ 19 іюля. Земли церковной 35 дес. 2180 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1066. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получает $\frac{1}{2}\%$ съ 472 руб. вмѣстѣ съ церковью.

6) Села Вяжей, Новосильскаго у., съ 19 іюля. Земли церковной 138 дес. Прихожанъ м. п. 1869. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получает $\frac{1}{2}\%$ съ 1200 руб.

7) С. Покровскаго Луговки, Богородицкаго уѣзда, съ 31 іюля. Земли ц. 42 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2442. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получает $\frac{1}{2}\%$ съ капитала въ 1250 руб.

8) С. Воротынцева, Новосильскаго уѣзда, съ 16 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1127. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

в) Псаломщическія при церквахъ:

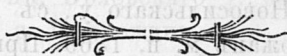
1) При Димитріевской Кладбищенской, гор. Тулы, церкви съ 7 іюня с. г. Прихожанъ м. п. 608. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100} \frac{0}{100}$ въ годъ 165 руб. Для причта имѣются церковныя помѣщенія.

2) При церкви с. Рогожни, Тульского уѣзда съ 27 іюня. Земли ц. 55 дес. 1324 кв. саж. Прихожанъ м. п. 354. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 3676 руб. 34 коп.

3) При Соборной г. Ефремова церкви съ 7 іюля. Земли церковной 2 дес. Прихожанъ м. п. 516. Причта положено быть: протоіерею, священнику, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ 2429 руб. 72 коп.

4) При Преображенской г. Епифани церкви съ 14 іюля. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 2114. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ въ годъ 250 р. аренды съ завѣщанной въ пользу церкви земли въ количествѣ 153 д. 800 кв. саж., и $\frac{0}{100}$ въ 104 рубля.

5) При Николаевской г. Алексина церкви съ 24 августа. Земли ц. 41 дес. 1250 кв. саж. Прихожанъ м. п. 297. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 р. въ годъ и $\frac{0}{100}$ въ 204 р. 32 к. въ годъ.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1—8 сентября. № 33—34. 1908 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Гр. Л. Н. Толстой и „Жрецы науки“ *).

(По поводу чествованія гр. Л. Н. Толстого и проектированныхъ поднесеній ему по этому случаю разныхъ ученыхъ дипломовъ).

Подите прочь! Какое дѣло
Поэту мирному до васъ?..

Въ предстоящемъ чествованіи гр. Л. Н. Толстого „жрецы церкви“, конечно, „пойдутъ прочь“... Ну, а „жрецы науки?“ Пойдутъ ли и они „прочь“ съ своими дипломами и учеными званіями?—или они должны и съ своей стороны, ознаменовать чествованіе великаго писателя поднесеніемъ ему разныхъ университетскихъ дипломовъ,—избраніемъ напр. въ „почетные члены“ университета, въ „доктора русскаго языка и словесности“, „адресами“ и т. п.? Должны-ли они все это дѣлать и могутъ ли?..

Намъ говорить, что могутъ и должны! И мы слышали,— кое-гдѣ „жрецами науки“ уже проектируется, въ виду предстоящаго „юбилея“, возведеніе гр. Л. Н. Толстого въ „почетные члены“ университета, поднесеніе ему ученой степени „доктора русскаго языка и словесности“ *honoris causa* и т. д.

По нашему мнѣнію, напротивъ,—и не могутъ и не должны!

*) Настоящая статья принадлежитъ перу Проф. Казанскаго Университета А. Архангельскаго. Редакція печатаетъ ее (съ рукописи) съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что отъ „жрецовъ науки“ такъ рѣдко приходится слышать столь мужественный, разумный и безпристрастный отзывъ о гр. Л. Толстомъ.

Намъ кажется, все это, употребляя выраженіе самого графа Л. Н. Толстого — „пустяки“, „все это надо оставить“. По нашему мнѣнію, лучше если въ настоящемъ случаѣ, „жрецы науки“ съ своими „почетными дипломами“ и „докторствами“ совсѣмъ оставятъ въ покоѣ великаго писателя и мыслителя!.. Характеръ, все направленіе литературно-общественной дѣятельности гр. Л. Н. Толстого—вовсе не таковы, чтобы все это можно было оцѣнивать какими-нибудь „докторствами русскаго языка и словесности“. „Философія“ Толстого, его государственныя, общественныя и религіозныя идеи — такъ своеобразны и широки, хотя нѣсколько и капризны, что до нихъ не достанутъ никакіе университетскіе дипломы...

Но гр. Л. Н. Толстой—великій писатель русской земли!.. Это бесспорно... Совершенно понятно и то, почему „Отдѣленіе Изящной Словесности“ нашей Академіи Наукъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при своемъ возникновеніи, избрало Толстого своимъ почетнымъ членомъ. Оно почтило въ немъ единственнаго, оставшагося въ живыхъ, представителя лучшей поры нашей литературы; въ его имени почтило цѣлый рядъ величайшихъ произведеній нашей „изящной словесности“,—для разработки которой „Отдѣленіе“ возникло. Академическое отдѣленіе „изящной словесности“, какъ таковое, оцѣнило въ Толстомъ исключительно художника,—оставляя совершенно въ сторонѣ позднѣйшій періодъ литературной дѣятельности писателя, его дѣятельность философа, моралиста, проповѣдника,—какъ это „Отдѣленіе“ оставляетъ въ сторонѣ и вообще всякія другія литературныя и научныя спеціальности своихъ почетныхъ членовъ, цѣня въ ихъ трудахъ дѣятельность исключительно или писательско-художественную или литературно-критическую (См. „Отчетъ II Отд. И. Ак. Н.“, 1900, стр. 7)...

Было бы однако странно на ту же точку зрѣнія стать въ настоящемъ случаѣ „жрецамъ науки“, тѣмъ болѣе Университету въ его црломъ...

Бесспорно, великія художественныя произведенія гр. Льва Николаевича Толстого даютъ ему право на всевозможныя „докторства русскаго языка и словесности“, дѣлаютъ великаго писателя „почетнымъ членомъ“ не только всевозможныхъ университетовъ и академій,—но и однимъ изъ самыхъ „почетныхъ членовъ“ всей исторіи русской литературы, даже всей литературы

западноевропейской... Но при чемъ тутъ чисто официальные дипломы и званія?.. Какъ посильная дань благоговѣнія передъ „великими художественными произведеніями“?.. Но такіе эстетическіе восторги были-бы ужъ слишкомъ запоздалыми!.. Съ другой стороны,—ими никакъ и не можетъ ограничиться университетъ,—какъ мотивомъ для привѣтствій, обращенныхъ къ нынѣ здравствующему гр. Л. Н. Толстому.

Въ самомъ дѣлѣ не слишкомъ ли запоздали эти эстетическія привѣтствія?.. Не запоздали-ли они въ такой степени, что всякія подобныя привѣтствія могутъ лишь привести въ смущеніе великаго писателя?.. Правда, говорятъ: „Лучше поздно, чѣмъ никогда“; но всегда ли это такъ?.. Не бываетъ ли это „поздно“ иногда столь позднею, что къ нему никакія „лучше“ уже не приложимы?.. Было бы странно поздравлять человѣка съ удачною покупкой дома, когда домъ давно уже сгорѣлъ, или идти навѣщать „больного“, когда тотъ уже умеръ... А вѣдь именно нѣчто подобное мы и имѣемъ въ данномъ случаѣ,—по отношенію къ „великимъ художественнымъ произведеніямъ“ гр. Л. Н. Толстого!.. Въ глазахъ автора эти художественныя произведенія давно уже „сгорѣли“... Нынѣ здравствующій графъ Левъ Николаевичъ Толстой, сравнительно съ тѣмъ „великимъ писателемъ русской земли“, котораго нѣкогда привѣтствовалъ Тургеневъ—вѣдь совсѣмъ другой Толстой!—не признающій, отрицающій прежняго, нѣкогда жившаго Толстого, отрицающій значеніе и всѣхъ его „великихъ художественныхъ произведеній“... Нынѣ здравствующій Левъ Николаевичъ Толстой вотъ уже десятки лѣтъ топчетъ ногами прежняго Толстого,—написавшаго такія прекрасныя художественныя произведенія... Какъ же теперь привѣтствовать нынѣшняго Толстого въ счетъ прежняго?—привѣтствовать писателя произведеніями, которыя онъ не только написалъ давнымъ давно, но отъ которыхъ теперь и отрешивается?..—писаніе которыхъ считаетъ пропавшимъ временемъ своей жизни... Это ли не „поздно“?.. Не приведутъ ли такія привѣтствія лишь въ смущеніе великаго писателя?.. И даже болѣе: не покажутся ли они ему даже оскорбительными?.. Великій писатель ни во что не ставитъ цѣлый рядъ своихъ прежнихъ сочиненій; доказываетъ всѣмъ, что это великій грѣхъ съ его стороны предъ русскимъ народомъ и даже всѣмъ человѣчествомъ, что онъ тратилъ время на писаніе подобныхъ произведеній,—и вдругъ, именно за эти-то произве-

ніа, университетъ и дѣлаетъ писателя своимъ „почетнымъ членомъ“, провозглашаетъ его почетнымъ „докторомъ русскаго языка и словесности!“—какъ будто совѣмъ не принимая „въ серъезъ“ что онъ тутъ наговорилъ объ этихъ своихъ произведеніяхъ... Это ли не насмѣшка? — не пренебреженіе какое-то къ взглядамъ и убѣжденіямъ „великаго писателя русской земли“?..

Это во *первыхъ*. Во *вторыхъ*, какъ мы сейчасъ замѣтили, *Университетъ*, какъ *Университетъ*, въ своихъ привѣтствіяхъ, обращенныхъ къ нынѣ здравствующему *гг. Д. Н. Толстому* — никакъ не можетъ и ограничиться оцѣнкой однихъ лишь его раннихъ художественныхъ произведеній. Такая мотивировка была-бы, да простятъ мнѣ его выраженіе! — ужъ слишкомъ однобокой: не соответствовала бы ни достоинству Университета, ни міровому значенію великаго писателя... Поднося свои „членства“ и „докторства“ писателю, — университетъ никакъ не можетъ ограничивать оцѣнку его дѣятельности исключительно какимъ-нибудь однимъ рядомъ его произведеній, намѣренно закрывая глава на остальные, — не можетъ и не долженъ смотрѣть на дѣятельность писателя, мыслителя, съ какой-нибудь одной, исключительной стороны: для *Университета* важна дѣятельность во всемъ ея объемъ, насколько она имѣетъ общественное значеніе. Конечно, для того, или другого „жреца науки“ различныя стороны дѣятельности писателя, особенно мірового, могутъ быть иногда и недостаточно ясны: отдѣльныя лица могутъ быть здѣсь и „не компетентными“; Университетъ, какъ Университетъ „некомпетентнымъ“ признать себя не можетъ, — и не долженъ!.. Всему міру извѣстно, что чисто художественная дѣятельность *гг. Толстого* фактъ далекаго прошлаго; что періодъ этой дѣятельности — лишь одна половина или даже начало всей литературной дѣятельности Толстого, дѣятельности, гдѣ этотъ писатель выступилъ уже на совершенно иной путь культурной работы, во многихъ пунктахъ радикально отрицающій задачи и стремленія перваго періода... И не смотря на все это, Университетъ считаетъ возможнымъ почему-то исключительно сосредоточить свое вниманіе на томъ, давно прошедшемъ, давно забытомъ самимъ писателемъ, періодъ, расточаетъ писателю великія хвалы только за этотъ періодъ, — совершенно не желая повернуть свои глаза въ другую сторону, гдѣ самъ этотъ великій писатель и художникъ издѣвается надъ тѣмъ, за что такъ превозноситъ его Университетъ... Положеніе

какое-то странное для Университета,— странное и для самого писателя... Вѣдь не хочетъ же Университетъ своимъ „дипломомъ“ сказать: „Какой славный *въ началѣ* былъ этотъ писатель!“ Правда, вотъ ужъ чуть не 30-тъ лѣтъ онъ ведетъ себя такъ, что лучше объ этомъ и не вспоминать,— но 25 — 30 лѣтъ тому назадъ поведеніе его, какъ писателя, было болѣе, чѣмъ безукоризненно“...

Но—скажутъ—зачѣмъ же Университету и ограничиваться въ своихъ привѣтствіяхъ лишь одними художественными произведеніями гр. Толстого, почему не охватить и всю послѣдующую его литературно-общественную дѣятельность... Конечно, именно такъ и должно-бы было быть... *Но тутъ то и заключается весь трагизмъ для „жрецовъ науки!“*— почему намъ и казалось бы, что имъ было-бы лучше вмѣстѣ съ „жрецами церкви“ въ настоящемъ случаѣ „пойти прочь“. Въ этой дальнѣйшей послѣдующей литературной дѣятельности, которая продолжается и по нынѣ, *графъ Л. Н. Толстой отвергаетъ, не признаетъ не только все свои прежнія художественныя произведенія, отрицаетъ, не признаетъ не только этого, нѣкогда написавшаго такіа чуждыя произведенія, „великаго писателя русской земли“, а равно и все его „великія“ произведенія,— нынѣ здравствующій гр. Л. Н. Толстой совсѣмъ не хочетъ знать и самыхъ этихъ, собирающихся подносить ему разныя ученыя „членства“ и „докторства“, „жрецовъ науки“,— отрицаетъ, не признаетъ, не хочетъ знать и самую „науку“, которой эти „жрецы“ служатъ!..*

Вотъ въ чемъ, повторяемъ, главный трагизмъ „жрецовъ науки“!.. Вотъ почему, возводи гр. Толстого въ почетныя члены Университета, поднося ему почетныя докторства—дѣйствительно лучше совсѣмъ не упоминать объ этой послѣдующей его литературной дѣятельности,—отвернуться отъ нея, смотрѣть въ другую сторону... Но возможно ли это для Университета?—и совмѣстно-ли это съ достоинствомъ самихъ „жрецовъ науки“?.. Не поставить ли это и Университетъ и его представителей опять въ крайне ложное, фальшивое положеніе?—если, конечно, и „Университетъ“ и „жрецы науки“ смотрятъ на все это серьезно, а не какъ на результаты лишь юбилейныхъ восторговъ,— не поставить ли это также въ крайне ложное, фальшивое положеніе и самого писателя?—если, только, конечно, и онъ захочетъ отнестись къ этимъ „почетнымъ членствамъ“ и „докторствамъ“ серьезно, а не махнеть на „жрецовъ науки“ рукой...

Если всякія воспоминанія о великихъ художественныхъ произведеніяхъ, написанныхъ „великимъ писателемъ русской земли“, относятся къ прошлому, говорятъ о прошломъ, уже нынѣ умершемъ „великомъ писателѣ“,—то ученые „дипломы“ и „докторства“ совершенно противорѣчатъ, несомѣстимы, съ взглядами и убѣжденіями нынѣшняго, нынѣ здравствующаго Льва Николаевича Толстого. Толстой плюетъ не только на весь эти „дипломы“,—но и на самую науку... Подносить университетскіе дипломы писателю, когда всѣмъ извѣстны взгляды этого писателя и на университеты и на „жрецовъ науки“ и вообще на самую науку, подносить университетскія почетныя званія и „докторства“ теперешнему Толстому,—право это намъ кажется, *то же самое, если бы и „жрецы церкви“ задумали поднести ему икону...* Толстой издѣвается надъ наукой, презираетъ, топчетъ ее ногами, приписывая ей чуть не всѣ бѣдствія человѣчества, представителей науки считаетъ „дармоѣдами“, „паразитами“,—и эти представители, въ знакъ своего почтенія, избираютъ его самого въ свою среду „почетнымъ членомъ“!—провозглашаютъ „докторомъ русскаго языка и словесности“ *honoris causa*... Повторяемъ, почему въ этомъ случаѣ не поднести Толстому, по русскому обычаю, и иконы?...

И мы вовсе не шутимъ: у тѣхъ и другихъ „жрецовъ“ въ данномъ случаѣ и основанія и права совершенно одинаковыя.

Развѣ Толстой въ своихъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ не совершенно одинаково относится и къ христіанству и къ наукѣ?—не одинаково издѣвается надъ ними?... Ни съ христіанствомъ, ни съ наукой гр. Толстой не перемонится. На „жрецовъ науки“ онъ смотритъ совершенно такъ же, какъ и на „жрецовъ церкви“,—тѣ и другіе въ его глазахъ одинаково „дармоѣды“, „паразиты“... Какъ отъ истиннаго, обычно понимаемаго человѣчествомъ христіанства очень мало остается въ „религіи“ гр. Толстого; такъ столь же мало остается и отъ современной науки, какъ она обычно понимается,—въ томъ, что соединяетъ или хочетъ соединить съ этимъ словомъ гр. Л. Н. Толстой...

Хорошо извѣстны взгляды гр. Толстого на христіанство, на христіанское богослуженіе,—все равно, православное, католическое, лютеранское; не будемъ упоминать объ этихъ „манипуляціяхъ“ и „волхвованіяхъ“, не будемъ упоминать и о пресловутыхъ занятіяхъ великаго мыслителя надъ изученіемъ евангельскаго текста и результатахъ этихъ изученій... Замѣтимъ лишь

что самый характеръ антихристіанской полемики, которой держится въ этомъ случаѣ знаменитый писатель, — не достоинъ великаго мыслителя! — весьма нерѣдко принимаетъ характеръ совсѣмъ ничего не имѣющаго общаго съ серьезной критической мыслью, какого-то ребяческаго кощунства... Возьмемъ для примѣра хотя бы этотъ знаменитый романъ *Воскресеніе*, — разумѣемъ его полное, заграничное изданіе: скажите, ради Бога, для чего вставлены сюда эти двѣ, совершенно не идущія къ роману и безобразно кощунственные, главы въ первой части: 39 и 40? (Лондонъ, 1900 г., стр. 137—142). Имѣютъ ли онѣ хотя бы какое-нибудь отношеніе, какую-либо связь съ самымъ произведеніемъ? Не притащены ли эти главы авторомъ сюда за волосы? Не хочется ли ихъ каждому читателю — пусть это будетъ самый крайній атеистъ! — выбросить ихъ отсюда? — такъ какъ онѣ просто только мѣшаютъ чтенію, какъ страницы совершенно посторонней книги, лишь случайно попавшія сюда при переплетѣ... И неужели въ душѣ cadaго безпристрастнаго читателя не окажется ни малѣйшихъ признаковъ не только религіознаго чувства, но и простого научнаго приличія, чтобы отвернуться съ негодованіемъ отъ подобныхъ „полемическихъ“ пріемовъ „великаго писателя“? — будь онъ „великимъ писателемъ“ не только русской земли, но и всего міра!.. (Для характеристики этихъ пріемовъ гр. Л. Н. Толстого въ полемикѣ съ христіанствомъ — см. напр. *Царство Божіе внутри васъ*. Лондонъ, 1898, стр. 26—27. 28 29—30. *Краткое изложеніе Евангелія*. 2 епѣе, 1890, стр. 27 и т. д.).

Совершенно съ такимъ же „почетомъ“ относится нѣтъ здравствующій гр. Л. Н. Толстой и къ наукѣ!.. Едва ли, впрочемъ, даже не хуже... Если отношенія гр. Л. Н. Толстого къ христіанству въ его позднѣйшихъ сочиненіяхъ полны кощунства, какой-то непонятной для великаго мыслителя, сектанской злобы; то къ наукѣ онъ относится съ самымъ уничтожающимъ презрѣніемъ, обвиняя ее въ бесплодности, пошлости, — даже болѣе: въ „наглости“, „мошенничествѣ“...

Представители „науки“ по мнѣнію Л. Н. Толстого — тѣ же „жрецы“... Современные ученые и художники совершенно такъ же, какъ прежніе „жрецы“, держатъ низшую народную массу въ кабалѣ, — подобно старымъ „жрецамъ“, такіе же „дармоѣды“, „мошенники“, „паразиты“, — не только живущіе „на шеѣ народа“, но при этомъ

еще и „развращающіе“ народъ. (Такъ что же намъ дѣлать? Carouge, стр. 64). Эти ученые господа только губятъ молодежь. Ихъ „ученики“ чѣмъ дальше подвигаются въ изученіи той или другой науки,—тѣмъ больше и больше лишаются способности не только самостоятельно мыслить, но понимать даже чужую, свѣжую, находящуюся внѣ ихъ талмуда, человѣческую мысль!—дѣлаются и физически ни на что негодными *паразитами* и умственно вывихиваютъ себѣ мозги, становятся скопцами мысли“... (ib. стр. 66). Люди науки и искусства, „люди образованные“,—по терминологіи Толстого, просто „праздные люди“ (стр. 44),—„уволившіе себя отъ труда за жизнь“, „свалившіе съ себя этотъ трудъ“ на другихъ, „гибнущихъ въ этомъ трудѣ людей“,—занимающіеся предметами, совершенно непонятными для массы, совершенно ей ненужными, даже вредными,—„занимающіеся этими предметами безъ всякаго соображенія о пользѣ людей, а только для своего удовольствія“... ib., стр. 31). Современная наука—раздавательница „дипломовъ на праздность“... Въ чемъ бы ни полагали люди свое назначеніе и благо, говоритъ гр. Толстой—наука будетъ ученіемъ объ этомъ назначеніи и благѣ, а искусство—выраженіемъ этого ученія. Законы Соломона, Конфуція—наука; ученіе Моисея, Христа—наука...; но изученіе тѣлъ въ четвертыхъ измѣреніяхъ и таблицъ химическихъ соединеній и т. п.—никогда не было и не будетъ наукой!.. То, что называется у насъ „наукой“ и „искусствомъ“, есть произведеніе празднаго ума и чувства, имѣющее цѣлью щекотать такіе же праздные умы и чувства, непонятное и ничего не говорящее народу, потому что не имѣетъ въ виду его благо“... Народу, человечеству нужна одна „наука“,—та „наука“, которой учили Конфуцій, Моисей, Сократъ, Христосъ, Магометъ,—наука о томъ, „въ чемъ назначеніе и истинное благо для людей“ (ib., стр., 92—94)... Теперешніе ученые, это „новая каста людей“—напротивъ, говорятъ, что все это „пустяки“, что „все это надо оставить“; что вмѣсто всего этого „надо изучать факты“, „вѣрить въ клѣточки, въ протоплазмы, въ 4-е измѣреніе тѣлъ“... (ib., стр. 94, 65—66). „Надо изучать факты“,—„мы изслѣдуемъ только факты“,—„съ обманной торжественностью“ заявляетъ „царствующая наука“,—какъ будто эти слова имѣютъ какой нибудь смыслъ!... „Изслѣдовать только факты никакъ нельзя, потому что фактовъ, подлежащихъ нашему наблюденію, безчисленное количество. Прежде чѣмъ из-

слѣдовать факты, надо имѣть теорію“... (ib., стр. 65. 45). Призывая людей къ изученію „только фактовъ“, — „наука“ „разрушаетъ“ въ людяхъ „вѣру въ самый разумъ и совѣсть“; „люди теряютъ сознание добра и зла“ (ib., стр. 65).

Нужна для человѣчества, для народа — кромѣ религіозной, — еще наука чисто прикладная, практическая, наука, которая была бы полезна всякому мужику, каждой крестьянской бабѣ, — между тѣмъ ученые теперешніе именно объ этой наукѣ и не заботятся! Всѣ они заняты своими „жреческими занятіями“, — изслѣдованіями о протоплазмахъ, спектральныхъ анализахъ звѣздъ; — а какимъ топоромъ, какимъ топорщикомъ выгоднѣе что рубить; какая пила самая спорая, какъ мѣсить лучше хлѣбы, изъ какой муки, какъ ставить ихъ, какъ топить, строить печи, какая пища, какое платье, какая посуда, какіе грибы можно ѣсть и какъ ихъ приготовить удобнѣе, — про это наука никогда и не думала“... „А вѣдь это все — дѣло науки!“ (Такъ что же намъ дѣлать? Carouge, стр. 80).

По своему опредѣленію, продолжаетъ писатель — наука должна быть бесполезна, т. е. наука для науки; но вѣдь это очевидная отговорка, и слишкомъ наглая! восклицаетъ Толстой: „Дѣло науки — служить народу. Мы выдумали телеграфы, телефоны, фонографы, — а въ жизни, въ дѣлѣ народномъ, что подвинули? Пересчитали два милліона букашекъ! А приручили ли хоть одно животное со временъ библейскихъ?.. Лось, олень, куропатка, тетеревъ, рябчикъ — все остаются дикими!.. Ботаники нашли и клѣточку, и въ клѣточкахъ-то протоплазму, и въ протоплазмѣ еще что-то, и въ этой штучкѣ еще что-то. Занятія эти очевидно, долго не кончатся, — имъ, очевидно, и конца быть не можетъ, и потому некогда заняться тѣмъ, что нужно людямъ!.. Выдумали торпеды, приборы для акциза, для нужниковъ, — а прятка, ткацкій станокъ бабій, соха, топорщикъ, грабли, ушатъ, журавецъ — все такіе же, какъ были при Рюрикѣ!“.. „А если что перемѣнилось, — перемѣнилось не научными людьми“, заключаетъ писатель (Что же намъ дѣлать? Carouge, 1893, стр. 80—81).

„Теперешніе ученые и художники“ — „одни прямо дѣлаютъ вредное, другіе — бесполезное, третьи — ничтожное“... (стр. 104), — „считая козьяковъ и изслѣдуя химически составъ млечнаго пути, рисуя русалокъ, сочиняя повѣсти и симфоніи“... (стр. 91). Современная наука, современное искусство — дѣятельность маленькаго кружка людей, имѣющаго монополію этихъ занятій и называю-

щаго себя людьми науки и искусства.—извратившаго самую по-
нятя науки и искусства, потерявшаго смысл своего призванія
и занятаго только тѣмъ, чтобы забавлять и спасать отъ удру-
чающей скуки свой маленькій кружокъ дармоедовъ“... (стр. 92).
Въ сущности, тѣ же „софисты, схоластики, алхимики, каба-
листы, талмудисты“... (стр. 90). Нынѣшніе ученые думаютъ, что
„если приложить къ греческому слову слово: *логія*, и назвать его
наукой,—это и будетъ наука; если какое-нибудь гадкое тѣло,
наприм. писанье обнаженныхъ женщинъ, назвать греческимъ сло-
вомъ и сказать, что это—искусство, то оно и будетъ искусство“!..
(ib., стр. 91). „Наукъ надѣлали столько—благо ихъ легко дѣлать!—
что не только ни одинъ человѣкъ не можетъ знать ихъ, но ни
одинъ не запомнить всѣхъ названій существующихъ наукъ,—
названія одни составятъ толстый лексиконъ, и каждый день все
дѣлаютъ еще новыя науки!“..

Современные ученые и художники—„жрецы науки и иску-
ства“—„книжники и фарисеи, съѣвшие на съдаище Моисея, и
взявшіе ключи отъ царства небеснаго, сами не входящіе и дру-
гихъ не пускающіе,—самые дрянные обманщики“, имѣющіе на
занятое положеніе „гораздо меньше правъ, чѣмъ самые хитрые
и развратные жрецы“,—эти привеллигированные господа „мошен-
ничествомъ захватили свое мѣсто, обманомъ его удерживаютъ“...
(ib., стр. 108). Эти ученые, да и не они одни!—не только тѣ же
„колдуны“, но еще нѣчто похуже!.. „Могутъ быть и есть кол-
дуны—размышляетъ писатель—къ дѣятельности которыхъ заяв-
ляются требованія, и имъ посятъ за это лепешки и полуштофы;
но того, чтобы были такіе колдуны, колдовство которыхъ и ни-
кому не нужно, и которые бы смѣло требовали, чтобы ихъ сладко
кормили за то, что они будутъ колдовать,—это трудно себѣ пред-
ставить! А это самое и есть въ нашемъ мірѣ, съ людьми прави-
тельства, церкви, науки и искусства“... (стр. 62—63),

Современные ученые и художники—гораздо хуже, безсовѣстнѣе,
старыхъ „жрецовъ“. „Жрецы, духовенство, замѣчаетъ писатель,
наше или католическое—какъ оно ни было развратно, имѣло
право на свое положеніе: оно говорило, что учить людей жизни
и спасенію; теперешніе ученые „подкопались подъ духовенство,
доказали людямъ, что оно обманываетъ, стали на его мѣсто,—но
не учать людей жизни, даже признаютъ, что учиться этому не
надо,—а сосутъ соки изъ народа, и за это учать своихъ дѣтей

греческой и латинской грамматикѣ!—чтобы и они могли продолжать ту же жизнь *паразитовъ*“... (стр. 108).

„На мѣсто науки о назначеніи и благѣ людей—стала наука обо всемъ, о чемъ вздумается“, наука, „потерявшая свой смыслъ и значеніе“ (ib., стр. 98). „Если вы хотите знать, иронизируетъ писатель, въ чемъ ваша функціональная дѣятельность, въ чемъ ваше назначеніе и благо, назначеніе и благо всего человѣчества, и всего міра,—вы прежде всего должны перестать слышать голосъ и требованія своей совѣсти, и своего разума заявляющіе себя въ васъ самихъ, и въ подобныхъ вамъ; вы должны перестать вѣрить всему тому, что говорили великіе учителя человѣчества о своемъ разумѣ и совѣсти, считать все это пустяками,—и начать все сначала. И чтобы понять все сначала, вамъ надо смотрѣть въ микроскопъ на движеніе амебъ и клѣточекъ въ глистахъ; или, еще покойнѣе, вѣрить во все то, что вамъ будемъ говорить объ этомъ люди съ дипломомъ непогрѣшимости. И глядя на движенія этихъ амебъ и клѣточекъ или читая про то, что видѣли другіе, приписывать этимъ клѣточкамъ свои человѣческія чувства и расчеты о томъ, чего они желаютъ, куда стремятся, что соображаютъ и рассчитываютъ и къ чему привыкли — и изъ наблюдений (въ которыхъ что ни слово, то ошибка мысли или выражений,—прибавляетъ въ скобкахъ писатель) по аналогіи заключать о томъ, что вы такое,—какое ваше назначеніе, и въ чемъ благо ваше и другихъ подобныхъ вамъ клѣточекъ. Вы должны—чтобы понять себя—изучить не только глисту, которую вы видите, но и микроскопическія существа, которыхъ вы почти что не видите, и трансформаціи изъ однихъ существъ въ другія, которыхъ никто никогда не видѣлъ, и вы навѣрное никогда не увидите“... (стр. 97—98). То же самое и съ искусствомъ“... (ib., стр. 98).

„Говорить, что дѣятельность наукъ и искусствъ содѣйствовала движенію впередъ человѣчества—все равно, что говорить, что неумѣлое, мѣшающее ходу судна болтанье веслами на суднѣ, идущемъ по теченію, содѣйствуетъ движенію судна. Оно только мѣшаетъ ему“... (стр. 88). „Такъ называемое *раздѣленіе труда*, т.-е. захватъ чужого труда, ставшій въ наше время *условіемъ дѣятельности людей науки и искусства*—былъ и остался главной причиной медленнаго движенія впередъ человѣчества“... (ib., стр. 88—89).

„Названная сейчасъ теорія, на которой зиждетъ свое благополучіе теперешняя наука—старая мошенническая уловка! Въ

первыя времена человѣческой исторіи ею пользовались „жрецы“, духовенство; позднѣе—государственные и военные люди; теперь—*ученые*... „До французской революціи въ Европѣ — формулируетъ великій писатель историческое происхожденіе современной ученой „касты“—„только три сословія—духовенство, правители и военные—считали себя въ правѣ пользоваться трудомъ рабочихъ и могли всегда выставить свою службу народу,—остальные богатые люди, не имѣвшіе этого оправданія, были презираемы, и чувствуя свою неправоту, стыдились своего богатства и праздности... Но прошло время и классъ этотъ богатыхъ людей, не причастныхъ ни духовенству, ни правительству, ни войску, благодаря порокамъ трехъ сословій, размножился и сдѣлался силою,—этимъ людямъ понадобилось оправданіе для своего ничего-недѣланія,—и оправданіе явилось“: это оправданіе имъ дала—всегда на все мерзкое готовая—наука!... Въмѣсто прежнихъ „жрецовъ“, правителей, военныхъ—„царствующимъ сословіемъ“ въ человѣческомъ обществѣ явились „ученые и художники“. *Это царствующее сословіе „теперь одно лишь имѣетъ безапелляціонное оправданіе для своего освобожденія отъ труда; на оправданіи со стороны этихъ ученыхъ, какъ прежде на богословскомъ, потомъ философско-государственномъ,—теперь зиждется всякое оправданіе,—теперь только они, эти ученые, раздаютъ и другимъ дипломы на ничего недѣланіе.* (ib., стр. 34—36)... „Жрецы“ прежде говорили: это уже Самимъ Богомъ такъ назначено, чтобы одни люди повелѣвали, другіе повиновались, одни жили въ изобиліи, другіе—въ трудѣ... Люди государственные и военные говорили: „государство со всѣми учрежденіями своими и различіями сословій по правамъ и имуществу—есть та историческая форма, которая необходима для правильнаго проявленія духа въ человѣчествѣ“... Научная теорія говоритъ: „все это вздоръ и суевѣріе“... „Для изученія законовъ жизни человѣческихъ обществъ есть только одинъ несомнѣнный методъ позитивной, опытный, критической науки. Только соціологія, основанная на біологіи, основанной на всѣхъ другихъ позитивныхъ наукахъ, можетъ дать намъ новые законы жизни человѣчества. Человѣчество, или общества человѣческія—суть организмы, готовые или еще образующіеся и подчиняющіеся всѣмъ законамъ эволюціи организмовъ. Однимъ изъ главныхъ законовъ ихъ есть *раздѣленіе отправленій труда* между частицами органовъ. Если одни люди повелѣваютъ, другіе повинуются, одни живутъ

въ изобиліи, другіе въ нуждѣ,—это происходитъ не по волѣ Бога, не потому, что государство есть форма проявленія личности,—а потому, что въ обществахъ, какъ въ организамахъ, происходитъ необходимое для жизни цѣлаго *раздѣленія труда*: одни люди исполняютъ въ обществахъ *мускульную работу*, другіе — *мозговую*“... (ib., стр. 37—38). Вся эта теорія—лишь „страшный, старый обманъ“ на пути людей въ ихъ стремленій къ счастью! — восклицаетъ съ негодованіемъ писатель. И прежде передъ чело- вѣчествомъ стояло не мало всякихъ такихъ „обмановъ“—самыми ужасными были „обманы церковныхъ людей“; съ страшной борь- бой и трудомъ люди понемногу высвободились изъ нихъ. Не успѣло чело вѣчество отъ нихъ освободиться — на мѣсто обмана духовенства сталъ новый, государственно-философскій; „люди вы- бились и изъ него“... И вотъ теперь— „новый, еще злѣйшій обманъ“ выросъ на пути людей—обманъ научный!“... (ib., стр. 64—65).

Не только всѣ эти занятія надъ „клеточками“ и „протоплазмами“, спектральными анализами“—занятія совершенно пустыя, бесполезная и вредная для чело вѣчества трата времени; для чело вѣчества, его господствующей, низшей, рабочей массы—не больше полезны и всѣ эти теперешніе „техники“, „врачи“, „учителя“, „сочинители!“... „Техникамъ“ нужно работать съ капита- листами,—безъ капиталистовъ они никуда не годятся; для врачей не- обходимы безчисленныя дорогія приспособленія, инструменты, лѣ- карства, гигиенически приспособленныя квартиры, нужники, чтобы научно дѣйствовать,—нужны такіе расходы, что лѣкарь, „чтобы вылѣчить одного, голодомъ заморить сотню тѣхъ, которые поне- сутъ эти расходы“... Такой же толкъ народу и отъ учителя: этому учителю, чтобы дѣйствовать, необходима „такая школа, съ такими скамейками на винтахъ, глобусами, картами, методиками да библиотеками, что нужно удвоить подати съ каждой деревни“... (ib., стр. 82—83. 85).

Вообще отъ современной науки пользы никакой; между тѣмъ она ужасно расплодилось! Теперь, говоритъ Толстой—научныхъ и художественныхъ дѣятелей можно, по закону раздѣленія труда, дѣлать фабричнымъ способомъ“... (стр. 99).

И нельзя сказать, чтобы эти занятія „маршвующаго сословія“ надъ клеточками и протоплазмами дешево обходились народу. Препраждая людямъ путь въ ихъ стремленіи къ счастью, дѣйствуя лишь во вредъ чело вѣчеству,—предстарители науки и художествъ,

„подобно тому, какъ жрецы въ старину“, требуютъ для себя огромныхъ „жертвъ“, — которые къ тому же добываютъ съ народа самымъ коварнымъ способомъ. „Государственный человѣкъ прямо посылалъ другого на гильотину или въ тюрьму; промышленный человѣкъ — банкиръ, фабрикантъ, желѣзнодорожникъ — пользуясь трудами другого, отбираетъ у него послѣднее, представляя ему выборъ между голодною смертью и губительнымъ трудомъ. Человѣкъ же науки и искусства какъ будто ни къ чему не принуждается; онъ только предлагаетъ свой товаръ тѣмъ, которые хотятъ взять его, — но чтобы производить свой нежелательный для рабочаго народа товаръ, онъ отбираетъ отъ народа насильно, черезъ государственныхъ людей, большую долю его труда — на постройку и содержаніе академій, университетовъ, школъ, музеевъ, библиотекъ, консерваторій и на жалованіе людямъ науки и искусствъ“... (стр. 29—30).

И т. д. И т. д.

Таковы отношенія великаго писателя къ „жрецамъ“ церкви и къ „жрецамъ“ науки. Трудно сказать, которымъ изъ нихъ можно больше позавидовать... О первыхъ, впрочемъ, говорить нечего; но и послѣднимъ, кажется, отъ приведенныхъ характеристикъ ликовать особенно не приходится.

Во всякомъ случаѣ, все сейчасъ изложенное — позволяемъ думать — даетъ намъ полное основаніе еще разъ повторить и исполнѣ серьезно, что и „жрецы церкви“ и „жрецы науки“ съ совершенно одинаковыми правами могутъ поднести великому мыслителю одни икону, другіе — „почетное членство“, „докторство“ и т. д.

Не можемъ не прибавить въ заключеніе еще два слова.

Намъ кажется, — „жрецы науки“ все же, находятся въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ „жрецы церкви“. Тѣмъ подносить иконы совсѣмъ ужъ неудобно... Между тѣмъ въ — степень „доктора русскаго языка и словесности“ или въ „почетные члены“ университета, при непремѣнномъ, настойчивомъ желаніи, избрать Льва Николаевича все же можно: онъ стерпитъ!... (по теоріи „непротівленія злу“...), — дипломы на всѣ эти званія, надо думать, не вернетъ! — какъ, безспорно это сдѣлалъ-бы съ иконами... Но вотъ что насъ окончательно смущаетъ: вѣдь если гр. Л. Н. Толстой всѣ сейчасъ приведенные взгляды свои на науку и на „жрецовъ“ науки высказывалъ и высказываетъ серьезно, если эти его

взгляды и убѣжденія—взгляды и убѣжденія, глубоко имѣ прочувствованные, выводы многотысячъ его тяжелыхъ думъ, размышленій, даме „нравственной попытки“,—а въ этомъ, конечно, никто изъ насъ не будетъ сомнѣваться!— то вѣдь если-бы даже онъ и „стерпѣлъ“, и посланныхъ „дипломовъ“ и не вернулъ,—сами по себѣ эти дипломы на „почетныя членства“ и „докторства“ въ глазахъ великаго мыслителя все же вѣдь будутъ лишь „дипломами отъ „дармоедовъ“ и „шарлатановъ?!“... (М. Ц. В.).

Проф. А. Архангельскій.

ЗАЯВЛЕНІЕ въ совѣтъ Тульского отдѣла „Союза Русскаго Народа“.

Въ числѣ инициаторовъ открытія въ Тулѣ Отдѣла „Союза Русскаго Народа“, возникшаго, какъ извѣстно, по мысли и желанію покойнаго Вл. А. Грингмута, принималъ участіе и на первыхъ порахъ какъ будто сочувственно относился къ Союзу и графъ Владимірѣ Алексѣевичѣ Бобринскій. Мы, члены Тульского Отдѣла, радовались такому его отношенію къ нашему Союзу, видя спасеніе Россіи лишь при условіи существованія въ нашемъ отечествѣ неограниченнаго Самодержавія, хотя бы и съ народнымъ представительствомъ, сближающимъ Царя съ народомъ, какъ это было встарь, но только на началахъ законосовѣщательной, а отнюдь не законодательной Думы.

Графъ Вл. Ал. Бобринскій, какъ членъ Отдѣла „Союза Русскаго Народа“, былъ избираемъ и во 2-ю и въ 3-ю Государственныя Думы, благодаря главнымъ образомъ содѣйствію членовъ нашего Союза: слѣдовательно, и долѣ вѣрноподаннаго, и дворянская честь, и партійная дисциплина повелѣвали графу Вл. Ал. Бобринскому слѣдовать въ своей дѣятельности, какъ члена Государственной Думы, той программѣ, исполненіи которой ожидала отъ него главная масса избирателей, т. е. члены Тульского Отдѣла „Союза Русскаго Народа“.

Между тѣмъ, читая газеты и почерпая стороннія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ графа Вл. Ал. Бобринскаго въ 3-й Государственной Думѣ, мы, члены Тульского Отдѣла „Союза Русскаго Народа“,

не въ силахъ болѣе замалчивать тотъ прискорбный для насъ фактъ, что графъ Вл. Ал. Бобринскій, въ своихъ рѣчахъ и дѣйствіяхъ, неоднократно отступалъ отъ тѣхъ основныхъ положеній, которыми руководствуется „Союзъ Русскаго Народа“.

Приведемъ нѣсколько наиболѣе выдающихся фактовъ:

1) 13 ноября 1907 года большинство членовъ Государственной Думы приняли проектъ адреса на Высочайшее Имя, въ которомъ, какъ извѣстно, вопреки Основнымъ законамъ, вопреки присягѣ на подданство и вопреки только что подписанному клятвенному обѣщанію: „храня вѣрность Его Императорскому Величеству, Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому“, 3-я Государственная Дума, въ лицѣ ея большинства, сознательно послѣ продолжительнаго и зрѣлаго размышленія, отвергла въ титулѣ Его Величества наименованіе „Самодержецъ“, умаливъ такимъ образомъ титулъ Главы Государства.

На слова Пуришкевича, что съ октябристами, идущими противъ Самодержавія, правые не пойдутъ никогда, Петрово-Соловово впервые ясно и опредѣленно отвѣтиль отъ имени октябристовъ: „Нѣтъ, съ вами (т. е., съ правыми) мы не поиде́мъ. Манифестъ 17 октября мы разумѣемъ въ смыслѣ конституціоннаго акта и отъ этого пониманія мы не отступимъ“. Тоже въ своей программной рѣчи сказалъ и депутатъ Гучковъ: „Манифестъ 17 октября заключаетъ въ себѣ добровольный актъ, актъ отреченія Монарха отъ правъ неограниченности“. Послѣднюю мысль Гучкова въ другомъ засѣданіи Государственной Думы Петрово-Соловово отбѣнялъ еще рѣзче, имѣя дерзость сказать, что Монархъ „раздѣлилъ между нами и нашею родиной власть, призвавъ насъ сюда, чтобы творить волю... русскаго народа“ (№ 111 „Моск. Вѣд. за 1908 годъ). Такимъ образомъ, изъ рѣчей лидеровъ октябристовъ совершенно ясно, что эта партія уже не считаетъ нашего великаго Государя „Самодержавнымъ и Неограниченнымъ“, каковымъ были его предки, а принимаетъ его за Монарха „конституціоннаго“. Ясно, стало быть, что слово „Самодержецъ“ большинствомъ членовъ Государственной Думы не употреблено въ адресѣ совершенно умышленно. Между тѣмъ, послѣ словъ Самого Государя Императора, произнесенныхъ 16 февраля 1906 г., о томъ, что „Его Самодержавіе осталось такимъ же, какимъ было и встарь“, казалось бы, не можетъ быть даже никакого сомнѣнія по этому пункту.

3-я Государственная Дума, выкинувъ изъ адреса слово „Самодержецъ“ и „вѣрнопопавный“, оставила залъ засѣданія, вѣроятно, въ полной увѣренности, что отнынѣ Самодержавіе Русскихъ Царей уничтожено на Руси. Между тѣмъ ей слѣдовало съ твердо помнить, что не Думою, не народнымъ представительствомъ даны титулы русскому Царю, не ими, слѣдовательно, они могутъ быть и измѣнены. Такимъ образомъ, сознательное исключеніе Думой изъ адреса словъ: „Самодержецъ“ и „вѣрнопопавный“ государственнаго значенія не имѣетъ: русскій Царь и послѣ постановленія Государственной Думы 13 ноября остается такимъ же „Неограниченнымъ“ и „Самодержавнымъ“ Монархомъ, какими были русскіе Цари и встарь. Это ясно видно также изъ дѣйствующихъ Основныхъ законовъ, изданныхъ уже послѣ Манифеста 17 октября и послѣ учрежденія Государственной Думы. Статья 4-я ихъ гласитъ: *Императору* Всероссийскому принадлежитъ Верховная Самодержавная власть“. Статья 222-я Основныхъ законовъ еще опредѣленнѣе гласитъ о томъ же: „Царствующій Императоръ, яко Неограниченный Самодержецъ“ и т. д. И такъ, въ этой статьѣ Основныхъ законовъ сохранился даже терминъ „неограниченный“. Затѣмъ, всѣ *Высочайшіе* Манифесты по прежнему издаются отъ имени „*Императора* и *Самодержца* Всероссийскаго“. Наконецъ, что въ Россіи нѣтъ пока ни конституціи ни парламента, это ясно также изъ слѣдующаго: а) Ни въ одномъ Государственномъ актѣ Россійской имперіи нѣтъ даже слова „конституція“; б) Конституціонные государи, войско и парламентъ даютъ присягу и вѣрность Конституціи; между тѣмъ, мы хорошо знаемъ, что у насъ Государь Императоръ никакой подобной присяги не давалъ; войско же и Государственная Дума до сихъ поръ даютъ на вѣрность Самодержцу Всероссийскому; в) Конституціонные государи царствуютъ не только „Божіею милостью“, но и волею народа; между тѣмъ, русскіе Цари до сихъ поръ царствуютъ только „Божіею милостью“, каковыми словами и начинается каждый *Высочайшій* Манифестъ. г) Всѣ поданные Россійской имперіи въ свое время принимали присягу на вѣрность Самодержцу неограниченному, а не конституціонному Монарху; слѣдовательно, поддерживая фикцію существованія какой-то конституціи въ Россіи, мы являлись бы не только измѣнниками Царю, но и клятвопреступниками. Если въ обыденной жизни считается безчестнымъ нарушеніе даже простого обѣщанія, то нарушеніе присяги

не только безчестно, но и составляет тяжкое уголовное преступленіе. Въ сугубой степени должно считаться преступнымъ нарушеніе клятвы на вѣрноподданство, потому что безъ послѣдняго немислимо даже самое понятіе о государственности. д) Самъ Царь при восшествіи на всероссійскій престолъ даетъ клятву на вѣрность неограниченному Самодержавію; слѣдовательно отказаться отъ послѣдняго можетъ только тогда, когда оно будетъ исторгнуто у него насильственнымъ образомъ, что и было каждый разъ при возникновеніи западно-европейскихъ конституцій. Между тѣмъ, у насъ, слава Богу, подобнаго насильственного отторженія неограниченнаго Самодержавія у Русскаго Царя еще фактически не было сдѣлано; слѣдовательно, добровольно отказавшись отъ неограниченнаго Самодержавія, русскій Царь оказался бы Самъ въ положеніи лица, преступившаго клятву (что, конечно, и помыслить страшно) и тѣмъ самымъ освободилъ бы вѣрныхъ подданныхъ отъ той присяги, которую они давали въ свое время своему Государю, какъ Неограниченному Самодержцу.

Такимъ образомъ, самовольно объявивъ въ своемъ адресѣ на *Высочайшее имя*, что Самодержавіе уничтожено и введена Конституція, 3-я Государственная Дума тѣмъ самымъ проявила попытку совершить государственный переворотъ, превратившись на время какъ бы въ Учредительное Собраніе. Кромѣ того, если разобрать вышеупомянутый адресъ 3-й Государственной Думы строго юридически, то получится слѣдующее: члены ея допускаются къ отправленію своихъ обязанностей не иначе, какъ подписавъ торжественное обѣщаніе хранить вѣрность Самодержавному Государю Императору, такъ что Членъ Думы, не подписавшій обѣщанія, считается добровольно сложившимъ съ себя это званіе. Такимъ образомъ оказывается, что Членъ Государственной Думы, подписывая вышеуказанное обѣщаніе, тѣмъ самымъ заключаетъ съ Правительствомъ родъ договора, по которому, получая право засѣдать въ Государственной Думѣ, въ то же время даетъ обязательство на весь срокъ своихъ полномочій, какъ членъ Государственной Думы, хранить вѣрность Самодержавному Государю. Далѣе, если разсуждать строго логически, то получается слѣдующее: всякій Членъ Государственной Думы, нарушившій торжественное обѣщаніе, тѣмъ самымъ долженъ считаться отказавшимся отъ него и слѣдовательно, добровольно сложившимъ съ себя званіе члена Государственной Думы. А такъ какъ вышеупомянутый

адресъ приняло большинство ея, то отсюда логически вытекаетъ, что за недостаткомъ членовъ, 3-я Государственная Дума сама себя упразднила уже съ момента принятія вышеупомянутаго текста адреса. Такимъ образомъ оказывается, что если 3-я Государственная Дума еще функционируетъ до сихъ поръ, то лишь по безконечной снисходительности и не заслуженной милости къ ней Неограниченнаго Самодержца.

Наконецъ, по поводу адреса Государственной Думы, одобреннаго ею 13 ноября, мы не можемъ не отмѣтить еще слѣдующаго: проектъ адреса упоминаетъ о „благодарности за дарованныя Россіи права народнаго представительства, упроченныя основными законами Имперіи“... Налегая на словѣ „права“, октябристы и другіе лѣвѣйшіе члены Думы, повидимому, въ глубинѣ души считаютъ ихъ не только дарованными, но и какъ бы „отвоеванными“ у своего Царя насильственнымъ путемъ, чего на самомъ дѣлѣ, конечно, нѣтъ. Слѣдовательно, и поэтому пункту нельзя согласиться съ октябристами, что Манифестомъ 17 октября навязана русскому Царю пресловутая „конституція“.

Изъ всѣхъ членовъ 3-й Государственной Думы отъ Тульской губерніи принять вышеупомянутый адресъ на Высочайшее Имя отказался одинъ, князь А. П. Урусовъ, остальные же члены, во главѣ съ графомъ Вл. Ал. Бобринскимъ, предпочли пойти въ хвостѣ октябристовъ, кадетовъ и другихъ лѣвѣйшихъ членовъ Государственной Думы. Слѣдовательно, то, что мы сказали выше по поводу адреса 13 ноября, относится всецѣло и къ графу Вл. Ал. Бобринскому.

И такъ, нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что въ нашемъ отечествѣ конституціи, понимаемой въ Западно-Европейскомъ смыслѣ, нѣтъ, а, слѣдовательно, нѣтъ и пресловутаго парламента. Поэтому нужно отдать особую дань уваженія и вѣрнѣйшему и честнѣйшему Царскому слугѣ В. Н. Коковцеву, который, хорошо зная, какую бурю вызоветъ своими словами среди измѣнниковъ октябристовъ и лѣвѣйшихъ, тѣмъ не менѣе 25 апрѣля смѣло заявилъ въ Государственной Думѣ, что „у васъ парламента, слава Богу, еще нѣтъ“.

Несмотря на все вышеуказанное, симпатіи графа Вл. Ал. Бобринскаго, несомнѣнно, на сторонѣ и конституціи и парламента, что и доказалъ онъ неоднократно своими думскими рѣчами. Такъ, въ одномъ изъ засѣданій Государственной Думы (29 ап-

рѣля), какъ бы въ пику вышеупомянутому заявленію Министра Коковцева, гр. Вл. Ал. Бобринскій заявилъ: „Ваше дѣло, г.г. члены 3-й Думы, доказать, что русскій парламентъ дожилъ до возраста мужа зрѣлаго *. Еще опредѣленнѣе появились симпатіи гр. Вл. Ал. Бобринскаго къ конституціи и презрѣніе къ патріотамъ, оставшимся вѣрными національнымъ основамъ русскаго государства, въ слѣдующемъ его заявленіи: „Казалось, что имѣть подъ собою реальную почву та кампанія, которую повели противъ народнаго представительства реакціонные слои нашего государства, но, слава Богу, мы видимъ, что русское населеніе дожило до представительнаго строя, скажу болѣе, до конституціоннаго строя. На нашъ взглядъ подобнаго рода симпатіи гр. Вл. Ал. Бобринскаго къ конституціи и парламенту едва ли совмѣстимы съ возможностью быть ему членомъ „Союза Русскаго Народа“.

2) Въ засѣданіи Гос. Думы 2 апрѣля текущаго года графъ Вл. Ал. Бобринскій, якобы въ защиту правъ Думы, внесъ предложеніе увеличить сокращеніе ассигнованія на содержаніе центральныхъ учреждений. Министерства Путей Сообщенія еще на 1 рубль и опредѣлить это сокращеніе въ 11,001 рубль, становясь, такимъ образомъ, на точку зрѣнія не только октябристовъ, но и кадета Шингарева. Это сокращеніе, предложенное гр. Вл. Ал. Бобринскимъ, было принято Гос. Думой, несмотря на то, что вышеупомянутое ассигнованіе было уже Высочайше утверждено, и, слѣдовательно, Гос. Дума не имѣла даже права дѣлать подобнаго рода постановленія, умаляющія Верховную Волю Государя Императора и, какъ совершенно правильно заявилъ членъ Гос. Думы Марковъ 2-й, — „оскорбительныя для достоинства Его Императорскаго Величества“.

3) По поводу запроса правыхъ по Финляндскимъ дѣламъ депутатами: Щечковымъ, Марковымъ 2-мъ и Пуришкевичемъ были произнесены выдающіяся по своей дѣльности и высокому патріотизму рѣчи, на которыя гр. Вл. Ал. Бобринскій въ засѣданіи Гос. Думы 13 мая отвѣтилъ настолько недостойною праваго депутата рѣчью, что вызвалъ даже шиканье справа. Въ этой рѣчи гр. Бобринскій 2-й до того враждебно и пренебрежительно отнесся къ выдающимся рѣчамъ вышеупомянутыхъ правыхъ ораторовъ, а самъ выразилъ взгляды настолько недостойные праваго Депутата, что вызвалъ даже аплодисменты лѣвыхъ. Выходило какъ-будто такъ, правый депутатъ гр. Вл. Ал. Бобринскій всю

рѣчь велѣть къ тому, чтобы съ одной стороны сохранить незаслуженныя привилегіи Финляндіи, а съ другой—елико возможно умалить верховныя права Россіи на эту купленную русскою кровью и оружіемъ ея неотъемлемую составную часть, обладающую лишь, и то милостію русскихъ Самодержцевъ, нѣкоторыми особенностями внутренняго самоуправленія.

4) Въ засѣданіи Гос. Думы 3 іюня гр. Вл. Ал. Бобринскій по адресу теперешняго Министра Народнаго Просвѣщенія сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: „Я вижу, что на система, бессмысленная и не достигающая своей цѣли, которая довела наши университеты до того состоянія, въ которомъ они находятся, эта система возвращается и будетъ продолжена. (Аплодисменты центра, шиканье справа). Шипите и свистите. Когда вы свистите, я знаю, что я правъ“. (Дружные аплодисменты слѣва).... „Несомнѣнно,—иронически продолжаетъ гр. Вл. Ал. Бобринскій—наши университеты доведены до того ужаснаго состоянія, въ которомъ находятся, революціей и революціонерами. Но, позвольте спросить, кто еще виновать... кто довелъ ихъ до такого состоянія?.. Та система, которую вело Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое теперь осмѣливается намъ говорить, что оно ничего не имѣетъ противъ, чтобы Московскій Градоначальникъ просматривалъ (имѣется въ виду университетъ Шанявскаго) программы“... Остальную часть рѣчи гр. Вл. Ал. Бобринскаго мы не будемъ приводить, такъ какъ въ ней дальше идетъ лишь наборъ громкихъ, но пустыхъ и бессодержательныхъ фразъ, въ духѣ октябристовъ и кадетовъ, что вызвало разумѣется, продолжительныя аплодисменты на всѣхъ скамьяхъ, кромѣ крайнихъ правыхъ.

Этою безтактною рѣчью гр. Вл. Ал. Бобринскій по меньшей мѣрѣ доказалъ вообще малое знакомство свое съ дѣятельностью теперешняго Министра Народнаго Просвѣщенія, иначе пришлось бы предположить заведомое и, слѣдовательно, недобросовѣстное искаженіе имъ дѣятельности А. Н. Шварца. Дѣло въ томъ, что гр. Вл. Ал. Бобринскій не имѣлъ въ то время достаточнаго основанія говорить вообще, а тѣмъ болѣе такъ рѣзко-грубо о дѣятельности уважаемаго А. Н. Шварца, ибо послѣдній такъ еще мало управлялъ Министерствомъ, что не успѣлъ ничѣмъ вызвать ненависти даже со стороны лѣвыхъ. Отвѣчать же за грѣхи своихъ предшественниковъ, всѣхъ этихъ Ивановыхъ, Толстыхъ, Герасимовыхъ и фонъ-Кауфмановъ, такъ развратившихъ

русскую школу, Н. А. Шварцъ, понятно не можетъ. Такъ долженъ сказать всякій здравомыслящій и добросовѣстный человѣкъ.

б) Своими, по адресу правыхъ, словами: „Шипите и свистите. Когда вы свистите, я знаю, что я правъ“ гр. Вл. Ал. Бобринскій, вызвавъ дружные аплодисменты слѣва, не только нанесъ незаслуженное оскорбленіе правымъ, но и ясно показалъ, что онъ вовсе не правый, а скорѣе октябристъ, а можетъ-быть и лѣвый. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, если, возражая Н. И. Троицкому, сказавшему совершенно правильно на сѣздѣ 7 августа 1907 г., что „кто стоитъ за 17 октября, тотъ измѣнникъ“, гр. Вл. Ал. Бобринскій говорилъ едва-ли искренно, утверждая, что онъ „не принадлежитъ къ союзу 17 октября“, тѣмъ болѣе, что на томъ же сѣздѣ, только нѣсколькими минутами позднѣе, на этотъ разъ, должно быть, вполне искренно, тотъ же гр. Вл. Ал. Бобринскій сказалъ: „Я считаю своимъ долгомъ заранѣе сказать вамъ, что я всегда буду работать въ союзѣ съ „Союзомъ 17 октября“... Хотя мы и раньше подмѣчали неустойчивость взглядовъ гр. Вл. Ал. Бобринскаго, но послѣ вышеуказаннаго должны исчезнуть въ насъ всякія сомнѣнія на этотъ счетъ, и потому мы съ глубокою грустью должны признать свою ошибку избранія гр. Вл. Ал. Бобринскаго въ члены „Союза Русскаго Народа“.

Всю безтактность вышеуказанной рѣчи гр. Вл. Ал. Бобринскаго Марковъ 2-й, въ томъ же засѣданіи Гос. Думы, еще болѣе подчеркнул, заявивъ, что „не знаетъ, сочувствуетъ ли фракція умѣренныхъ правыхъ выходкѣ Боаринскаго 2-го по адресу Министерства, но увѣренъ, что фракція правыхъ слѣдуетъ раздѣлить его (т. е., Маркова 2-го) чувство возмущенія противъ рѣчи гр. Бобринскаго. Такія рѣчи недопустимы (аплодисменты справа). Мы не сторонники системы гр. Толстого (Ивана?), но выпадъ гр. Бобринскаго былъ сдѣланъ не по адресу. Все безобразное и возмутительное, происходящее нынѣ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, результатъ не системы, а освободительнаго революціоннаго движенія. Наука уничтожена не министерствомъ, а революціонерами. Ради хлопковъ съ лѣвой стороны нельзя такъ говорить правому депутату, какъ говорилъ гр. Бобринскій 2-й“.

5) 27 мая (1908 г.) лидеръ октябристовъ А. И. Гучковъ сказалъ: „Постановка“ лицъ безотвѣтственныхъ (т. е., великихъ князей) „во главѣ отвѣтственныхъ важныхъ отраслей военнаго дѣла является дѣломъ совершенно ненормальнымъ... Мы въ правѣ

обратиться и зъ тѣмъ немногимъ лицамъ (т. е. великимъ князь-ямъ) у которыхъ должны потребовать (каково!) всего только от-каза отъ нѣкоторыхъ земныхъ благъ, нѣкоторыхъ радостей и тщеславія, связанныхъ съ постами, которые они занимаютъ". На эту безтактную и дерзкую рѣчь лидера октябристовъ членъ Гос. Думы Пуришкевичъ, отъ имени правыхъ, тогда же внесъ заявленіе, что „фракція правыхъ... считаетъ совершенно не до-пустимымъ обсужденіе съ этой кафедры вопросовъ, составляю-щихъ прерогативы Самодержавнаго Вождя русской арміи". Хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ у гр. Вл. Ал. Бобринскаго и были неоднократныя попытки вступить за честь Россіи и русскаго народа, но въ данномъ случаѣ, несмотря вообще на склонность его показать всюду свое краснорѣчіе, отъ гр. Вл. Ал. Бобрин-скаго мы не слышали словъ возмущенія противъ вышеуказанной выходки лидера октябристовъ. Мы не слышали протестующаго голоса гр. Вл. Ал. Бобринскаго и противъ безумной выходки Кавказскаго представителя, рискнувшего оскорбить въ Гос. Думѣ нашу православную вѣру и отдѣлавшагося за свой возмутитель-ный поступокъ не исключеніемъ навсегда изъ состава членовъ Гос. Думы, какъ слѣдовало бы ожидать при нормальныхъ усло-віяхъ, а лишь временнымъ лишеніемъ права посѣщать засѣданія Гос. Думы. Не слышали мы отъ гр. Вл. Ал. Бобринскаго и словъ негодованія противъ лидера кадетовъ Милюкова, ѣздившаго про-давать Россію въ Америку тамошнимъ евреямъ. Не слышно было отъ гр. Вл. Ал. Бобринскаго протестующаго голоса и противъ многого другого, что творилось въ Гос. Думѣ октябристами, ка-детами и другими лѣвѣйшими.

А потому мы, нижеподписавшіеся члены Тульского Отдѣла „Союза Русскаго Народа“, просимъ совѣтъ онаго обсудить выше-изложенные факты. Такъ какъ послѣдніе въ достаточной степени убѣждаютъ насъ, что гр. Вл. Ал. Бобринскій попустился своими убѣжденіями и сталъ въ ряды октябристовъ, этихъ измѣнниковъ Самодержавнаго и Неограниченнаго Царя и русскаго православ-наго народа, то выражаемъ свою полную увѣренность, что и остальные члены Тульского Отдѣла „Союза Русскаго Народа“ согласятся съ нами въ томъ, что гр. Вл. Ал. Бобринскій, какъ тайный октябристъ, не можетъ болѣе состоять членомъ „Союза Русскаго Народа“ и подлежитъ исключенію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ просимъ Совѣтъ Тульскаго Отдѣла „Союза Русскаго Народа“ телеграфно или письменно выразить:

а) Негодованіе лидеру октябристовъ А. И. Гучкову за его оскорбительную для великихъ князей рѣчь, произнесенную въ Государственной Думѣ 27 мая текущаго года.

б) Выразить порицаніе гр. Вл. Ал. Бобринскому за его умаляющее Верховную Волю Государя Императора и оскорбительное для Верховнаго Вождя Русскаго народа предложеніе сократить Высочайше утвержденное ассигнованіе на содержаніе центральныхъ учреждений министерства путей сообщенія еще на одинъ рубль.

в) Выразить чувство возмущенія противъ предсѣдателя Государственной Думы Хомякова, попустительствовавшаго октябристамъ и лѣвѣйшимъ партіямъ тѣмъ, что дозволилъ оскорблять въ стѣнахъ Государственной Думы не только лицъ Царскаго Дома, русскій народъ и православную вѣру, но и Самого Обожаемаго нами Государя Императора.

г) Выразить презрѣніе лидеру кадетовъ Милюкову за его антипатріотическую и измѣнническую дѣятельность, выразившуюся въ рѣчахъ его какъ въ Государственной Думѣ, такъ и передъ американскими представителями потомковъ Іуды Искаріота.

д) Привѣтствовать г. министра народнаго просвѣщенія А. Н. Шварца за его блестящую рѣчь, произнесенную въ Государственной Думѣ 10 іюня. Этою рѣчью своей А. Н. Шварцъ прочиталъ октябристамъ и лѣвѣйшимъ цѣлую лекцію по педагогикѣ, доказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ всю нелѣпость западно-европейскаго парламентаризма, гдѣ всякій невѣджа, не только беретъ, но и обязанъ „говорить обо всемъ: и о томъ, что хоть крошечку знаетъ, и о томъ, въ чемъ ничего не разумѣть“. (Слова академика Соболевскаго, приложенные имъ къ нашей Государственной Думѣ).

е) Выразить чувство удивленія и восторга г. министру финансовъ Н. В. Коковцеву за его мужественныя, вполне достойныя вѣрнаго и нелицепріятнаго слуги Царя и отечества, слова, что „у насъ парламента, слава Богу, еще нѣтъ“. Этимъ еще разъ подтвержденъ громко на весь свѣтъ, тотъ общеизвѣстный и несомнѣнный фактъ, что у насъ, какъ мы видѣли выше, конституціи нѣтъ, а, слѣдовательно, нѣтъ и парламента.

ж) Всеподданнѣйше просить Государя Императора неограниченною Своею властью спасти русскихъ людей отъ истребленія

на Кавказѣ, совершаемаго благодаря бездѣйствию власти и попустительству Кавказской администраціи, состоящей въ большинствѣ изъ ненавидящихъ русскій народъ инородцевъ.

з) Выразить глубокое возмущеніе рѣчью протоіерея Горчакова, заявившаго въ Государственномъ Совѣтѣ, что онъ стоитъ за конституцію. Рѣчь его бѣшенно привѣтствовали революціонныя газеты и опроверженій не было.

Слѣдуютъ подписи: Члены Тульскаго Отдѣла „Союза Русскаго Народа“. („Русск. Знамя“).

Съ подлиннымъ вѣрно: И. Миловзоровъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ КУРСЫ

для учителей и учительницъ церковныхъ школъ Тульской епархіи, бывшіе въ г. Тулѣ съ 1-го по 31-е іюля с. г.

Съ разрѣшенія Синодальнаго Училищнаго Совѣта 1-го іюля с. г. въ г. Тулѣ, въ зданіи Епархіальнаго Женскаго Училища, послѣ молебствія, Его Пресвященствомъ Пресвященнѣйшимъ Пароеніемъ, Епископомъ Тульскимъ и Бѣлевскимъ, въ присутствіи Управляющаго губерніею г. Тульскаго Вице-Губернатора, о. Ректора Семинаріи, Городскаго Головы и др. почетныхъ лицъ Духовнаго и Гражданскаго Вѣдомства, открыты были краткосрочные педагогическіе курсы для учащихъ церковныхъ школъ Тульской епархіи.

Инспекторомъ курсовъ состоялъ Тульскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ протоіерей Сергій Зеленецкій. Лекторами были: по Закону Божію и церковно-славянскому языку Тульскій Уѣздный Наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Сергій Архангельскій; по русскому языку, счисленію и письму преподаватель Тульскаго Духовнаго Училища русскаго языка и чистописанія и Женскаго Епархіальнаго Училища педагогики — Петръ Серг. Глаголевъ; по церковному пѣнію: учитель пѣнія второклассной Тульской школы Алексій Заморевъ и законоучитель Тульскаго Желѣзнодорожнаго Училища Александръ Бѣлый. Въ начальной школѣ при курсахъ уроки вели: по Закону Божію

вышеозначенный священникъ С. Архангельскій, по другимъ же предметамъ учитель образцовой при Тульской второкласной школѣ Михаилъ Троицкій.

Вызвано было для слушанія курсовъ 100 учащихся и явилось: по вызову 100 (44 учителя и 56 учительницъ) и по собственному желанію 48 (13 учителей и 35 учительницъ).

Лекцій было предложено: священникомъ Архангельскимъ по Закону Божію 6 и по славянской грамотѣ 2; лекторамъ Поголевымъ по русскому языку 13, по начальной ариметикѣ 9 и письму 3.

Приглашеннымъ изъ Москвы педагогомъ Н. И. Соколовымъ прочитаны 2 лекціи „о новомъ легчайшемъ методѣ обученія грамотѣ въ связи съ рисованіемъ“. По пѣнію дано было уроковъ въ старшей группѣ 18 и младшей 20. Въ начальной школѣ было уроковъ: священника Архангельскаго 5, руководителя Троицкаго 13 и 7, данныхъ слушателями (3) и слушательницами (4).

Въ вечерніе часы происходили практическія занятія по пѣнію, состоявшія въ общихъ спѣвкахъ, коихъ было 22.

Израсходовано на содержаніе курсовъ 3700 рублей, въ томъ числѣ 400 руб. мѣстныхъ суммъ, а именно: 200 руб. отъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Паренія и 200 руб. отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ 20-го по 23-е іюля, съ разрѣшенія Его Преосвященства, курсисты, подъ руководствомъ Инспектора, съ надзирателемъ Заморевымъ и надзирательницею Румянцевой, предпринимали экскурсію въ Москву и Троице-Сергіеву Лавру, гдѣ осматривали всѣ достопримѣчательности и поклонялись мѣстнымъ святынямъ. Изъ Тульскихъ достопримѣчательностей курсисты осмотрѣли Епархіальную Палату Древностей подъ руководствомъ Управляющаго Палатою Н. И. Троицкаго и посѣтили Щегловскій монастырь.

27-го іюня, въ пѣдѣхъ общеобразовательно-художественнаго и воспитательнаго развлеченія, для курсистовъ былъ устроенъ литературно-вокальный вечеръ.

Справедливость требуетъ замѣтить, что за все время курсовъ какъ слушатели, такъ и лектора относились къ своему дѣлу весьма серіозно, вполнѣ сознавая—первые пользу и значеніе для себя курсовъ, а вторые важность ввѣреннаго имъ труда.

Заслуживающимъ особаго вниманія и благодарности въ ходѣ курсовыхъ занятій и курсовой жизни было отеческое отношеніе къ курсамъ Преосвященнѣйшаго Архипастыря нашего.

Владыка самъ изволилъ открыть курсы, принималъ слушателей и слушательницъ въ своихъ покояхъ, милостиво бесѣдовалъ съ ними, благословлялъ ихъ крестиками, одарялъ книгами, содѣйствовалъ своими средствами экскурсіи въ Москву, посѣщалъ курсовыя занятія, прослушивая каждый разъ лекціи и обращаясь къ курсистамъ съ Архипастырскимъ своимъ словомъ и, наконецъ, далъ средства устроить для нихъ прощальный обѣдъ.

31 іюля, послѣ литургіи и благодарственного молебствія, на торжественномъ актѣ, въ присутствіи многихъ почетныхъ лицъ, Его Преосвященствомъ курсы были закрыты; всѣмъ бывшимъ на курсахъ выданы о томъ свидѣтельства.

Епархіальный Наблюдатель Протоіерей С. Зеленецкій.

РѢЧЬ

при закрытіи педагогическихъ курсовъ.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко!

Совершенно незамѣтно протекли для насъ дни нашихъ педагогическихъ курсовъ. Немногіе дни эти были полны самыхъ разнообразныхъ и пріятныхъ занятій; цѣль коихъ — улучшить или освѣтить нашу педагогическую дѣятельность.

Кажется, что цѣль эта достигнута. Смутное сознаніе нашего учительскаго назначенія выяснилось намъ болѣе въ опредѣленномъ видѣ.

Учитель долженъ преслѣдовать двѣ цѣли — образовательную и воспитательную. Образовательная цѣль учителя состоитъ въ томъ, чтобы приготовить изъ учениковъ разумныхъ гражданъ въ практическомъ смыслѣ этого слова, но воспитательная цѣль еще выше и несравненно важнѣе. Воспитать значитъ вселить въ учениковъ образъ Христа, какъ училъ насъ нашъ достоуважаемый преподаватель методики Закона Божія о. Сергій Архангельскій.

Указать имъ идеаль христіанина. Внушить любовь къ Богу, какъ къ Творцу и Создателю вселенной, къ ближнимъ, какъ своимъ собратьямъ о Христѣ, къ Царю и Отечеству, какъ родной колыбели, гдѣ мы выросли и получили воспитаніе. Идеаль учителя—это добровольно взятый мученическій подвигъ, подвигъ Христа, который шелъ и училъ, забывая самого Себя.

Путемъ самоотреченія учитель, вмѣстѣ съ трудностью обученія, развиваетъ и возвышаетъ въ дѣтяхъ лучшія стороны души человѣческой, образомъ и подобіемъ Божиимъ. И велика его награда и утѣшеніе, если учитель видитъ, что сѣмена его ученія упали на добрую почву и даютъ желаемый плодъ. Только одно это есть величайшая награда ему за всю горечь, лишенія и скорби, испытываемыя имъ на трудномъ и тернистомъ пути педагогическаго поприща. Вотъ все то, что выяснили себѣ здѣсь о призваніи и назначеніи учителя. Кромѣ этого, конечно, мы вынесли отсюда и существенную пользу въ смыслѣ нашей педагогической дѣятельности. Это: какъ учить, чему учить, какіе употреблять методы и приемы въ обученіи. Все это полезное и существенное занесено нами въ тетради и въ свое время примѣнится къ дѣлу. Намъ указано, въ какомъ гармоническомъ порядкѣ долженъ быть распредѣленъ преподаваемый матеріалъ: такъ что нашъ уважаемый лекторъ педагогъ П. С. Глаголевъ совершенно справедливо сравниваетъ себя съ Виргиліемъ, который привелъ Югана къ храму и поставилъ у дверей его. Точно также и здѣсь. Нашимъ лекторомъ указаны намъ всѣ пути, которыми можно достигнуть совершенства нашей педагогической дѣятельности, но совершенствовать свое дѣло обученія и воспитанія мы должны сами. Такъ вотъ теперь насталъ конецъ тѣмъ днямъ, въ которые, мы всѣ здѣсь собраны, для общей цѣли стремленія и осуществленія идеаловъ учителя и воспитателя, жили въ тѣсномъ единеніи и общеніи, союзѣ любви и мира, связанные священными узами нашего общаго дѣла. Жизнь наша здѣсь носила семейный характеръ. Всѣ мы были члены одной многочисленной семьи, верховной главой которой были Вы, Ваше Преосвященство. Иначе нельзя объяснить себѣ тѣ отеческія заботы и попеченія, которыя видны въ Вашемъ къ намъ добромъ отношеніи. Благодаря Вамъ, совершена экскурсія въ столь значительныя и дорогія каждому русскому сердцу мѣста Россіи, какъ наша Москва и Сергіева Лавра. Бла-

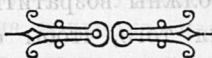
годаря Вамъ, устроенъ былъ литературный вечеръ, въ который наша молодая жизнь слилась въ дивную гармонию съ общимъ веселымъ праздничнымъ настроеніемъ. И вотъ конецъ курсовъ завершается еще новымъ проявленіемъ Вашего архипастырскаго вниманія по отношенію къ намъ. Вѣрите, Преосвященный Владыко, что дѣйствія Ваши и отношеніе къ намъ находятъ глубокий откликъ въ нашихъ благодарныхъ и любящихъ сердцахъ. Вы нашъ Отецъ любящій, и любимый. Какъ же тяжело съ такими мыслями порвать тѣ священные узы, которыми мы были связаны въ одно общее цѣлое, какъ тяжело оставлять стѣны этого зданія, радушно пріютившія насъ и собравшія въ одну семью! Увы, мы снова должны возвратиться каждый въ свой уголокъ нашей Епархіи для того, чтобы съ новыми силами вновь продолжать свое трудное дѣло учительства. Мы, какъ пчелки изъ ульевъ, слетѣлись сюда для того, чтобы собрать здѣсь медокъ, изъ котораго впослѣдствіи приготовить лучшіе соты. Вамъ, глубокочтимый о. протоіерей Сергій Сергіевичъ, выражаемъ самую искреннюю, самую горячую благодарность за Вашъ трудный и тяжелый подвигъ веденія курсовъ. Изумляться нужно было Вашему долготерпѣнію, которое сопровождало Вашу дѣятельность. Особенно-же неутомимость Ваша и терпѣніе были видны во время экскурсіи.

Пусть Богъ благословитъ Ваше доброе служеніе въ должности Епархіальнаго Наблюдателя и продлитъ жизнь Вашу на многіе годы. Также глубоко благодаримъ нашихъ уважаемыхъ преподавателей о. Сергія Архангельскаго и педагога Г. Глаголева. Мы видели Вашъ общій тяжелый трудъ, въ который Вы, быть можетъ, вкладывали часть своего существованія. Но Ваши лекціи были для насъ живымъ источникомъ, изъ котораго мы жадно черпали нужнѣйшія и необходимыя свѣдѣнія для нашей дѣятельности. Пусть же всегда Ваши рѣчи льются такимъ живымъ потокомъ и остаются въ сердцахъ слушателей, какъ остались и у насъ. Благодаримъ также очень нашихъ преподавателей пнія Г. Заморева и Г. Бѣлаго. Вѣдь ихъ столь возвышенное пѣніе, которому они насъ учили, сильно вліяло на наши впечатлительныя души.

Да даруетъ Господь Богъ и еще видѣть Васъ, наши дорогіе свѣточи, указывающіе намъ путь къ совершенству. И только доб-

рое воспоминаніе о васъ, какъ теплый лучъ, будетъ согрѣвать и освѣщать нашу одинокую учительскую жизнь. Торжественность послѣднихъ минутъ сильно отзывается въ нашихъ душахъ. Просимъ Ваше Преосвященство не оставить насъ въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ.

Анна Алферьева.

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Гр. Л. Н. Толстой и „Жрецы науки“. Проф. А. Архангельскій. — Заявленіе въ совѣтъ Тульского отдѣла „Союза Русскаго Народа“. И. Милозоровъ. — Педагогическіе курсы. Протоіерей С. Зеленецкій. — Рѣчь при закрытіи педагогическихъ курсовъ. Анна Алферьева.

Редакторъ неоф. части Н. Троицкій.

Тула. 9 сентября 1908 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ Александръ Моисеевъ.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.